
О. В. ТВОРОГОВ

Летописец Еллинский и Римский: текстологические проблемы*

«Летописец Еллинский и Римский» (далее — ЕЛ) — крупнейший русский хронографический свод-компиляция XV в. Он как бы подводит итог предшествующего этапа развития отечественной хронографии, когда повествование о всемирной истории создавалось путем механического «сложения» переводных (в подавляющей своей части) источников, и явился основным источником Русского хронографа — памятника новой формации, в котором источники *пересказываются* и таким образом создается связный, обладающий в какой-то мере даже стилистическим единством текст, из которого устраняются все речевые ошибки и редкие слова, заменяются тяжеловесные обороты, столь присущие византийским хронистам старшей поры.

Но ЕЛ тем и ценен, что, будучи сводом-компиляцией, он дает нам возможность судить о тексте своих источников в том их виде, в котором они были прочитаны составителем ЕЛ. Это обстоятельство, весьма благоприятное для исследователя, является серьезным затруднением для издателя: как воспроизводить текст, изобилующий дефектами — механическими описками, следами неточного, а то и неверного перевода, иначе говоря — как издавать текст, который нередко представляет собой бесвязный набор слов? Как мы увидим далее, большинство этих дефектов принадлежало уже источникам ЕЛ — древнеславянским переводам греческих хроник, и вопрос о принципах их издания уже вставал перед исследователями. Но названные источники подверглись дальнейшему искажению при их включении в первоначальную, архетипную редакцию ЕЛ (далее — ЕЛ-АР) и снова — при создании второй редакции ЕЛ (далее — ЕЛ-2). Пути преодоления всех этих сложностей, принципы научного издания ЕЛ-2 и являются предметом рассмотрения данной статьи. Предварим эти рассуждения кратким обзором истории изучения памятника.

1. История изучения Летописца Еллинского и Римского

Честь открытия и первоначального изучения ЕЛ принадлежит Андрею Попову, посвятившему этому памятнику раздел своей знаменитой монографии.¹ Попов верно указал на существование двух редакций ЕЛ. К пер-

* Работа по подготовке издания памятника была выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 96-04-06158).

¹ Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 3—95.

вой редакции он отнес списки ГИМ, Синодальное собр., № 280 и список ГПБ (ныне РНБ), собр. Погодина, № 1437. Оба списка относятся к XVI в., что уже косвенно указывает на их отдаленность от первоначального вида памятника, возникшего, как мы полагаем, в первой половине XV в.

Вторая редакция ЕЛ (ЕЛ-2) была известна А. Н. Попову по списку Кирилло-Белозерского собрания² (далее — К) и списку собрания Толстого в ГПБ (современный шифр F IV.91). Мы обозначим его далее Т. А. Н. Попов предположил, что ЕЛ-2 восходит к первой редакции памятника (ЕЛ-1). Он писал: «Под второй редакцией Еллинского летописца должно разуместь собственно переделку одной последней половины этого памятника, начиная с Александрии. Подвергалась ли изменению первая половина (до Александрии), решить нельзя по неимению данных».³ Правда, Попов видел, что в списке К «Александрии» предшествуют Книги пророка Даниила с толкованиями (кстати, отсутствующие в ЕЛ-1) и ряд статей из Хроники Амартола (далее — Ам.), но он не смог разобраться в сложных соотношениях памятников и пояснил, что в ЕЛ-2 «вся первая половина Еллинского летописца до Александрии, наполненная греческими мифами и баснями, подверглась исключению и заменена библейскими книгами; только небольшое число статей чисто исторического содержания нашло себе место рядом с Священным Писанием».⁴

Впоследствии Попов обнаружил еще один список ЕЛ-2 — Чудовский,⁵ что потребовало внести в первоначальные представления новые коррективы. А. А. Шахматов, выдвинувший гипотезу о болгарской энциклопедии X в., к которой будто бы восходят все известные нам редакции ЕЛ,⁶ специально текстологией памятника не занимался. Гипотеза А. А. Шахматова была подвергнута справедливой критике В. М. Истриным.⁷ Он касался ЕЛ в своих исследованиях Хроник Амартола и Иоанна Малалы, подробно остановившись лишь на судьбе текста Ам. в первой и второй редакциях ЕЛ.⁸

О том, что специально списками ЕЛ В. М. Истрин не занимался, свидетельствует такой факт. В названной выше работе, в примечании на с. 381, В. М. Истрин пишет: «Несколько лет тому назад Археографическая комиссия предприняла издание „Еллинского летописца“ второй редакции по сп. Синод. 86 под редакцией К. К. Истомина. С разрешения редактора я мог воспользоваться уже отпечатанными листами». В действительности же К. К. Истомин положил в основу своего издания список Ч, подводя к нему разночтения по спискам К (вторая часть его и есть указанный список Синодального собр.) и списку Пискаревского собрания (ныне в РГБ), № 162 (далее — П).

² Этот список разделен на две части первая половина находится в РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 1/6, вторая в ГИМ, Синодальное собр., № 86. Подробней см. Творогов О В Древнерусские хронографы Л., 1975 С 112 и 120 (примечание)

³ Попов А Обзор хронографов С 72—73

⁴ Там же

⁵ Список ГИМ, Чудовское собр., № 51/353, конца XV в. Далее — Ч См Библиографические материалы, собранные А Н Поповым Хронографы Московского Чудова монастыря // ЧОИДР 1889 Кн 3 С 1—13

⁶ Шахматов А А Древнеболгарская энциклопедия X века // ВВ СПб, 1900 Т 7, вып 1—2 С 1—35

⁷ Истрин В М Один только перевод Псевдокаллисфена, а древнеболгарская энциклопедия X века — мнимая // ВВ СПб, 1903 Т 10, вып 1—2 С 1—30

⁸ Истрин В М Хроника Георгия Амартола в древнем славянонорусском переводе Пг., 1922 Т 2 С 363—392 Далее — Истрин В М Хроника Амартола Т 2

Важнейший шаг на пути изучения ЕЛ был сделан Д. С. Лихачевым: он ввел в научный оборот список БАН, 33.8.13 последней трети XV в. (далее — Б) и указал на противопоставление этого списка и списка П (Лихачев справедливо отметил, что он является копией списка Б) списку Ч.⁹ Так был поставлен вопрос о двух редакциях (видах) ЕЛ-2. В дальнейшем определение «вид» будет прилагаться не к ЕЛ-2, а к двум разновидностям этой редакции.

Следующим этапом в изучении ЕЛ стали мои наблюдения над ЕЛ.¹⁰ Я исследовал списки Т, О (РНБ, собр. ОЛДП, F.33) и С (РНБ, Софийское собр., № 1520), до этого только упоминавшиеся, и пришел к следующим выводам.

1 В отличие от суждения А Н Попова, принятого и В М. Истриным, ЕЛ-2 не восходит непосредственно к ЕЛ-1, тексту, читающемуся в известных ныне списках,¹¹ а вместе с ЕЛ-1 восходит к общему источнику, который я условно назвал Архетипной редакцией ЕЛ. Но Попов был прав в том отношении, что ЕЛ-1 действительно почти идентичен ЕЛ-АР, в нем была лишь несколько переработана начальная часть памятника, содержащая изложение библейской истории.¹²

2 Стало окончательно ясно, что ЕЛ-2 известен нам в двух видах Академическом (списки Б, К, С и П) и Чудовском (О, Т и Ч). При этом важно подчеркнуть, что только в результате наших исследований было указано на сходство списков О и Т с Ч.

3. Существенно подчеркнуть, что принятое деление ЕЛ на две редакции не совсем правомерно. ЕЛ-2 вовсе не новая редакция ЕЛ-АР, а существенно отличающийся от ЕЛ-1 (и ЕЛ-АР) памятник. Во-первых, если ЕЛ-1 представляет собой компиляцию по существу из трех больших блоков — фрагментов Хроники Амартола, фрагментов Хроники Малалы и Хронографической Александрии с небольшими вкраплениями из библейских книг, то ЕЛ-2 существенно увеличивает число компонентов: помимо уже названных¹³ в него вошел полный текст Книги пророка Даниила с толкованиями Ипполита, полный текст «Жития Богородицы», рассказ о взятии Иерусалима Титом из особой редакции «Иосиппона», полный текст огромного «Жития Константина и Елены», «Сказание о построении Софии Цареградской», рассказ о взятии Константинополя крестоносцами из русской летописи, большая противолатинская статья и более мелкие фрагменты из других памятников, в числе которых и Хронограф по великому изложению. Словом, круг источников неизмеримо расширен.

Во-вторых, изменилась и структура текста: он разделен киноварными заголовками на фрагменты: главы и статьи.¹⁴ Эта, казалось бы, чисто внешняя, оформительская особенность имеет тем не менее большой смысл: текст ЕЛ-2, с одной стороны, стал легче читаться (проще найти в нем интересующий сюжет, читатель заранее знает, о чем будет гово-

⁹ Лихачев Д. С. Еллинский летописец второго вида и правительственные круги Москвы конца XV в. // ТОДРЛ М., Л., 1948 Т. 6 С. 100—110

¹⁰ Творогов О. В. Древнерусские хронографы С. 111—159

¹¹ Перечень их см. Там же С. 111—112

¹² См. Там же С. 119—127

¹³ Текст «Александрии» претерпел также существенные изменения: он был дополнен по многочисленным новым источникам. См. Истрин В. М. Александрия русских хронографов. Исследования и текст М., 1893

¹⁴ В тексте ЕЛ-2 нет обозначения составляющих его компонентов. Можно условно различать «главы» (например, посвященные «царствованиям») и «статьи», входящие в эти «царствования», т. е. отдельные сюжеты, предваряемые заголовками (например статьи «о убийстве Варды кесаря», «О поставлении Василья на царство», «О поругании мертвым телесем» и другие в составе главы «Царство 44 Михаилово, иже царствова в Костянтине-градъ»)

ряться в последующем тексте главы или статьи), а с другой — эти заголовки как бы связывают текст, превращая его в единую книгу, деленную на главы. Любопытно, что сохранились следы попыток составителя ЕЛ-2 или кого-либо из его редакторов наложить изложение событий на хронологическую канву. После заголовков нередко следуют слова «в лето», однако в большинстве случаев цифры отсутствуют: составителю (редактору) не всегда удавалось привязать «царствование» к определенной дате.

Таким образом, в результате проделанного исследования в середине 70-х гг. уже сложилось достаточно ясное представление об истории текста ЕЛ-2.

Однако оставались неразрешенные вопросы, и прежде всего вопрос о происхождении так называемой Вводной части: рассказа о древнейшей истории, составленного на основе библейских книг и выписок из Хроники Иоанна Малалы — пересказа античных мифов, которые хронист пытается соотнести с событиями библейской истории. Характер компоновки Вводной части очень напоминает структуру основной части ЕЛ-2, поэтому возникают две возможности объяснить ее происхождение: либо считать, что Вводная часть присутствовала уже в ЕЛ-АР и отсюда попала и в ЕЛ-1 и в ЕЛ-2, либо считать, что в ЕЛ она попала лишь при составлении ЕЛ-2, а в списке ЕЛ-1 она перенесена уже отсюда.¹⁵ Требуется еще обоснования и предположение, что Вводная часть — это начало Хронографа по великому изложению.

В 1985 г. произошло важное событие в изучении ЕЛ-2: был обнаружен еще один список — БАН, Архангельское собр., С 18 (далее — А), внесший некоторые дополнительные коррективы в уже сложившуюся схему взаимоотношения списков.¹⁶ Тем не менее сейчас мы находимся на таком этапе изучения истории текста ЕЛ-2, когда можно осуществить его критическое издание.

Задача эта была поставлена в науке еще в начале века.

8 октября 1904 г. на заседании Археографической комиссии была оглашена записка А. А. Шахматова, в которой ученый назвал в числе первоочередных задач издание ЕЛ второй редакции.¹⁷ Было заслушано и сообщение К. К. Истомина о предполагаемом издании.¹⁸ Истомин сообщил, что ему известны списки К, П, С, Т и Ч (приводятся принятые в настоящей статье обозначения). Кроме того, сославшись на статью С. Г. Вилинского,¹⁹ он назвал еще «четыре неполных списка»: список О, список собр. Ундольского, № 720, один из томов Лицевого свода и список Т, под тем шифром, который был назван Вилинским. Уже эта отсылка настораживает: список О — один из относительно полных списков ЕЛ-2, из двух томов Лицевого свода, содержащих текст ЕЛ-2, назван лишь один. Не понял Истомин, что речь идет об одном и том же списке Т под старым (собр. Толстого, разд. 1, № 319) и новым (F.IV.91) его шифрами. Из сказанного видно, что Истомин не ознакомился со всеми списками ЕЛ-2, не попытался установить отношения между ними. Поз-

¹⁵ См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 119—127.

¹⁶ См.: Творогов О. В. Новонайденный список Летописца еллинского и римского // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. 1985. Л., 1987. С. 51—55.

¹⁷ Записка А. А. Шахматова // Извлечения из протоколов заседаний Археографической комиссии с 22 янв. по 20 дек. 1904 г. // ЛЗАК за 1904 г. СПб., 1907. Вып. 17. С. 38—39.

¹⁸ Записка К. К. Истомина об издании Еллинского летописца второго вида // Там же. С. 41—43.

¹⁹ Вилинский С. Г. Сказание о Софии Цареградской в Еллинском летописце и в Хронографе // ИОРЯС. 1903. Т. 8, кн. 3. С. 1—43.

тому и выбор основного списка, положенного в основу издания, был достаточно произвольным. Необъяснимо, почему Истомин не использовал для подведения различий все известные ему списки.

К. К. Истомин стал готовить издание ЕЛ-2 по списку Ч с вариантами по П и К, игнорируя два списка Чудовского вида (О и Т) и список С, хотя и весьма неполный, но ценный потому, что он позволяет с большей уверенностью характеризовать своеобразные чтения списка К, почти во всех случаях тождественные чтениям списка С. Свое предпочтение, отданное списку Ч, Истомин объяснил тем, что список Ч древнее, что в нем нет деления на главы, как в П,²⁰ и «самый текст в этом списке правильной и архаичней, чем в остальных двух списках».²¹ Отметив, что начало Ч сходно с ЕЛ-1, Истомин пишет: «Есть полное основание думать, что в первоначальном своем составе Еллинский летописец второго вида очень близко подходит к Чуд. списку, а потому и все начало последнего нужно бы издать в связи с некоторыми списками первого вида Еллинского летописца».²² Моя точка зрения на первоначальный вид ЕЛ-2 совпадает с истоминской, но это потребовало дополнительных доказательств.²³

Итак, издание Истомина существенно опережало текстологическое исследование памятника, опиралось не на все известные тогда и существенные для издания списки и поэтому, даже в случае своего завершения, не могло бы считаться удовлетворительным. Огромный текст памятника, сложность работы и иные, нам не известные обстоятельства крайне затянули работу. К 1912 г. была набрана половина текста (из 461 л. списка Ч набрано было 233 л.), а затем работа прервалась. Корректуры в двух экземплярах сохранились (в библиотеке Отдела древнерусской литературы ИРЛИ и в Архиве СПб. ФИРИ РАН). Все эти обстоятельства не позволили просто продолжить работу К. К. Истомина, а потребовали начать ее заново.

На основании разысканий, отраженных в книге 1975 г., и с учетом находки списка А было принято решение издавать ЕЛ-2, взяв за основу лучший список Академического вида — список Б. Но, к сожалению, мы не имеем ни одного списка ЕЛ-2, в котором читался бы полный текст памятника. Список Б — это вторая часть рукописи, начинающаяся с 434 л. старой пагинации. Этот недостаток отчасти восполняется списком П, который, как показал еще Д. С. Лихачев, является копией списка Б. Но в списках Академического вида отсутствует Вводная часть, принадлежавшая архетипному тексту ЕЛ-2, поэтому ее приходится воспроизводить по спискам Чудовского вида.²⁴ Однако во всех списках Чуд. вида утрачено начало: ранее всего начинается список О, список Ч «отстает» от него на несколько листов. Существенно помогает новонайденный список А, но и в нем утрачены приблизительно два первых листа.

Поэтому в издание пришлось внести элементы реконструкции, и прежде всего потому, что чередуются списки, принятые за основной.

Для того чтобы сохранилось представление о памятнике в целом, первые листы его издаются по Погодинскому списку ЕЛ-1, так как есть все

²⁰ К. К. Истомин имеет в виду нумерацию на полях списка П, которая не что иное, как продолжение нумерации «глав» и «статей» в предшествующем тексте ЕЛ-2 фрагменте Хроники Амартола.

²¹ Записка К. К. Истомина... С. 41.

²² Там же. С. 42.

²³ См.: Творогов О. В. 1) Древнерусские хронографы. С. 141; 2) Новонайденный список... С. 52—54.

²⁴ Далее оба вида обозначаем: Акад. вид и Чуд. вид.

основания говорить о тождестве их текстов по крайней мере в самом начале памятника. Затем эстафета передается списку А, а как только начинается лучший список Чуд. вида — список Ч, текст издается по нему с разночтениями по списку А и спискам Чуд. вида. Основная часть ЕЛ-2 издается сначала по списку П, а затем когда начинается список Б, то по этому, подчеркиваю, — лучшему списку.

Разночтения к основному списку подводятся по спискам Акад. вида (списку П, когда основным становится список Б), К и С, и по спискам Чуд. вида (ОТЧ), а также по списку А, о природе которого см. ниже, с. 62—64.

Фрагмент ЕЛ-2 из хронографа РГБ, собр. Румянцева, № 456 будет рассмотрен во втором томе издания. Не будут привлечены к изданию список РГБ, собр. Егорова, № 867 (это копия списка П), поздние и дефектные списки — РГБ, собр. Ундольского, № 720, Научной библиотеки СПб. ГУ, № 108, второй половины XVII в., а также фрагменты из ЕЛ. Не привлекаются к изданию и тома Лицевого свода (БАН, 17.17.9 и РНБ, F.IV.151) — это копии списков ЕЛ-2 обоих видов с многочисленными поновлениями и ошибками.²⁵ Обоснование выбора основного списка будет представлено в следующих двух разделах данной статьи (см. с. 57—64). Сейчас же охарактеризуем состав издания в целом.

Издание «Летописца Еллинского и Римского» второй редакции осуществляется издательством «Дмитрий Буланин» при финансовой поддержке РГНФ в двух томах. В первый, вышедший том вошла публикация текста ЕЛ-2 с предваряющими ее краткой вступительной статьей и Археографическим обзором привлеченных к изданию списков.²⁶ Во второй том (находящийся в печати) войдет обширный текстологический и историко-литературный комментарий к тексту ЕЛ-2, исследование памятника и указатели.

2. Два вида Летописца Еллинского и Римского второй редакции

В работе 1975 г. я вслед за Д. С. Лихачевым (см. его статью 1948 г.) говорил о двух видах ЕЛ-2, которые получили наименования Академического (по лучшему списку Б из собрания БАН) и Чудовского (по лучшему списку этого вида — списку Ч). Теперь, после завершения полного текстологического анализа всех избранных для издания списков ЕЛ-2, необходимо дать исчерпывающую характеристику отличий обоих видов.

Прежде всего только в списках Чуд. вида читается Вводная часть.²⁷ В работе 1975 г. я упоминал фрагмент ЕЛ-2 в составе хронографа РГБ, собр. Румянцева, № 456, который косвенно свидетельствовал о присутствии Вводной части в архетипе ЕЛ-2. Читается Вводная часть и в списке А, который, как будет показано далее, не может быть отнесен к Чуд. виду в том его облики, в каком мы знаем этот вид по спискам ОТЧ. И хотя мы не можем без колебаний отнести список А к архетипному

²⁵ См.: Творогов О. В. О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 353—364.

²⁶ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст / Основной список подготовлен О. В. Твороговым и С. А. Давыдовой; Вступ. статья, Археографический обзор и критический аппарат издания подготовлены О. В. Твороговым; компьютерный набор осуществлен С. А. Давыдовой. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. Ссылки на страницы и критический аппарат даются по этому изданию.

²⁷ Подробнее о Вводной части см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 119—135.

виду ЕЛ-2, наличие в нем Вводной части все же дает основания думать, что она присутствовала не только в Чуд. виде, когда этот вид сформировался окончательно, но и на более ранних этапах истории текста ЕЛ-2.

Рассмотрим теперь особенности Чуд. вида.

Во всех его списках (ОТЧ) отсутствует ряд больших фрагментов. Перечислим их:

1. В статье «О образѣ тѣла и о трехъ отроцѣхъ» отсутствует фрагмент «Видѣ, царю, человекѣу мучашу прещениемъ... от руки твоея избавит ны, царю» (см. разн. VI, 98—VII, 30).

2. Там же отсутствует фрагмент «Потомъ царю рекшю... избавити вы от руку моею» (разн. VII, 35).

3. Там же отсутствует фрагмент «Се бо есть слово... всячески ся оградиша» (разн. VII, 52—56).

4. Там же отсутствует фрагмент «Якоже отвѣща и Дарию царю... пещь огня жгомаго» (разн. VII, 83—85).

5. В статье «Видение Данилово 5 о снѣ дуба» отсутствует фрагмент «По двою же на десять мѣсяцю царства его... ходящая съ призрѣниемъ можетъ смирити» (разн. XI, 31—42).

6. В статье «Царство Вавилонское 1 Навходоносорово» отсутствует фрагмент «и листъ его цвѣтеть... вселишася звѣри и птица» (разн. XII, 12—14).

7. В статье «Видение Данилово 6 о писании перстѣ» отсутствует фрагмент «И принесоша съсуды златыя и сребренныя... и лежащи окрестъ его» (разн. XII, 65—68).

8. В той же статье фрагмент «Валтасаръ же пиры творяше въ съсудѣхъ святыхъ иудейскихъ... аще истинну глаголетъ Даниль» заменен двумя фразами: «Валтасара, царя вавилонска, убиша въ ту ночь. Дарии же мидианинъ приа царство его сыи штидесяти лѣтъ» (разн. XIII, 2—6).

9. В статье «Видение Данилово о судѣ» отсутствует фрагмент «Другую тайну сказаеть намъ о послѣднихъ лѣтехъ... и 6 мѣсяцъ таковая дръзова», т. е. за исключением небольшого фрагмента, следующего далее, статья в списках Чуд. вида отсутствует (см. разн. XIV, 1—52).

10. Полностью отсутствует статья «Слово святого Иоана Богословца о преидущемъ вѣцѣ» (разн. XIV, 55—64).

11. В статье «Видѣние Данилово 10 о рвѣ и о вмѣтании» отсутствует фрагмент «иже издеръжа Даниль от левъ... благодати въздаси» (разн. XVII, 77—84).

12. В статье «Видѣние Данилово 11 о царехъ ужьскихъ...» отсутствует фрагмент «доколе скончание... врѣху воды рѣчныя» (разн. XX, 4—5).

13. В главе «Царство 2 Августово» отсутствуют слова «и ины гады в кораблехъ на воискую» и фрагмент «якоже премудрыи Теофиль хронографъ списа... глаголюще румскимъ списателемъ» (разн. LX, 65—66 и 68—69).

14. О статье «О възкресении Господни» отсутствует фрагмент «По 40-тѣхъ лѣтѣхъ възшествия Спаса... списаста премудрыи Климишь и Татиянъ хронографъ» (разн. LXIV, 14—16).

15. В главе «Царство Титово» отсутствует фрагмент «Яко же есть огонь подъ землею... испльни же премудрости душевныя» (разн. LXXIV, 65—87).

16. В главе «Царство 12 Доментияне», в статье «О Аполоньи влѣхвѣ» отсутствует фрагмент «Еще же, нѣ Господнимъ... да искушати же глаголемыхъ истину» (разн. LXXV, 29—31).

Во второй части ЕЛ-2, после отмеченной выше лакуны в главе о царствовании Доментияна, значительных по объему пропусков текста нет,

однако продолжаютя пропуски не только отдельных слов, но и небольших фрагментов текста. Лишь некоторая часть из них (см. разн. СІ, 98—99; СІІ, 70—71; СХІІ, 12—13; СХVІ, 90—91 и др.) приходится на нередкие в древнерусских рукописях механические пропуски текста между одинаковыми словами, но чаще всего это не мотивированные какими-либо особенностями текста лакуны, при этом нередко такие пропуски искажают или обедняют смысл текста. Несколько примеров (текст цитируется по списку Б, опущенные в списках Чуд. вида слова выделены курсивом): «столповь... създанных от Аверкиана *царя, и писця Устиана*, и Лута же и Нутарь» (разн. СVІ, 31—32); «яко единениемъ *быти всѣмъ словеснымъ, всѣмъ собьствомъ существомъ и дѣяннемъ*, силою, еже къ Богу Слову» (разн. СVІІІ, 86—87; ср. Ам., 413, 16—17²⁸); «еллин же *вѣроу и велми къ идолъстии службѣ* предлежаща» (разн. СХІ, 61—62; ср. Ам., 437, 22—23); «и на иконахъ видима и на иконахъ *приносимаго друзи и же рабѣ*» (разн. СХХVІІІ, 31—32; ср. Ам., 493, 7—8).

Другой особенностью списков Чуд. вида является иной, чем в Акад. виде, порядок следования некоторых статей.

1. В Акад. виде Книга пророка Даниила начинается статьей о Сусанне под заголовком «Святаго пророка Даниила о Сусанѣ и ина пророчества его». Затем, после заголовка «Книга Данила пророка. Провидѣние же времянь послѣднихъ. Видѣние 1-е, како пророчествова въ плѣне въ Вавилоне, како царю сонъ сказа», следует небольшая статейка («Даниль сеи бѣ от колѣна Июдина... красень благодатию Вышняго»). После этого — заголовок «Видѣние второе Данилово о плѣнении Иоакима царя и сыновъ июдинъ Иерусалиму граду» и статья, начинающаяся словами «Въ лѣто 3-ее царства Иоакимова...». Затем заголовок «Видѣние Данилово, како царю сонъ сказа» и статья, начинающаяся словами «Въ лѣто 2-е царства Навходоносорова...».

В Чуд. виде порядок статей иной. Книга Даниила начинается заголовком «Книги Данила пророка. Провидѣние временъ послѣднихъ. Видѣние пръвое о плѣнении Иакыма царя и сыновъ июдинъ Иерусалиму граду» и соответствующей статьей. Затем после заголовка «Видѣние Данила пророка второе о Сусанѣ» читается статья, аналогичная статье Акад. вида, и после ее окончания без заголовка следует текст статейки «Даниль сѣи бѣ от колѣна Июдина... красень благодатию Вышняго». После этого следует статья «Видѣние Данилово 3-ее, како царю сонъ сказа», начинающаяся словами «Въ лѣто 2-е царства Навходоносорова...».

2. Ряд перестановок, соседствующих с пропусками фрагментов, присутствует в статье «О образѣ тѣла и о трехъ отроцѣхъ. Видѣние 4-е».

3. В Акад. виде после статьи «Видѣние Данилово 10 о рвѣ и о вмѣтании» следует статья «Царство 5 Квра, царя прѣскаго...», затем статья «Видѣние Данилово 11 о царехъ ужьскихъ и сѣверскихъ...».

В Чуд. виде после статьи «Видѣние Данилово 10 о рвѣ» следует заголовок «Царство 5-е Квра...», но не полный текст статьи, а лишь несколько строк (см. разн. ХVІІ, 85—88), затем статья о 11-м видении Даниила, затем статья «О брани Квровѣ съ Крусом царемъ Людскимъ», представляющая собой продолжение текста статьи «Царство 5-е Квра» (см. разн. ХVІІ, 88—ХVІІІ, 79). После этого следует статья о 12-м видении Даниила.

²⁸ Здесь и далее Хроника Амартола цитируется по изданию: Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1. Текст. Пг., 1920 (далее — Истрин В. М. Хроника Амартола. Т. 1. В тексте сокращенно — Ам. с указанием страниц и строк издания).

4. В Акад. виде статьи о истории древнейшего Рима читаются в таком порядке: «Слово 7 о создании Рима града» (начало: «Потомъ же царствоваста брата два Ромъ и Римъ...») и «О рождении Рома и Рима» (начало: «Егда царствова Езекия въ Иеросалимъ...»). См. разн. XXIV, 55.

В Чуд. виде после заголовка «О Ромъ и Римъ» следует фраза «Потом же царствоваста въ Италии въ западных странах два брата Ромъ и Римъ», затем статья «О роении Рома и Рима», а потом статья «Слово 7-е о создании Рима града».

Есть в Чуд. виде дополнительные сравнительно с Акад. видом фрагменты:

1. В статье «Царство 8 Дарьево Остепианина...» читается фрагмент «Сии же Ездра по бывших книг памяти своея написание сътвори. В та же лѣта Макидонская страна, в неже пръвое царствова Кранаосъ лѣт 28 до Филиппа» (см. IX, ы—ъ).

2. В статье «Царство 15 Хусово...» добавлены в конце слова: «и бѣжа Нектанавъ. Царство 16 Дариево... и умре въ Вавилонъ, сии лѣт 32» (разн. XXII, 84).

3. В списках Чуд. вида в главе «Царство 44 Михаилово» добавлена выписка из летописи о призвании варягов и вокняжении в Новгороде Рюрика. При этом в списках ОТ она находится после заголовка «И по сих царствова Михайлъ единъ 10 летъ». Далее во всех списках стоит дата 6300, но в ОТ она исправлена на 6370. В списке Ч эта же вставка читается ниже, в статье «О казни» после слов «червьлено, яко кровь». Разные места вставки свидетельствуют о ее вторичности в списках этого вида.

Отметим также два случая, когда фрагменты Чуд. и Акад. видов отличаются друг от друга. Один случай обнаруживается в составе «Александрии», в главке «О амазонѣхъ» (см. разн. LIII, 48—49). Тексты по обоим видам приведены в примеч. 23 на с. 288 книги «Древнерусские хронографы». Добавим лишь, что именно чтение Акад. вида, вероятнее всего, является первичным, так как именно оно читается в редакции «Александрии», входящей в состав Синодального сборника № 154, на что указал В. М. Истрин.²⁹

Другой пример отметим в главе «Царство 13 Нервамле». В Акад. виде читается фрагмент «оземъствован в Патомский остров Доментьяномъ, царемъ римским, и оттуду паки въ Ефесъ оземъствования възведенъ Нерваном, и от него Евангелие списавъ, идеже и откровение видѣвъ, и списа Апакалипси», в Чуд. виде этому соответствует текст: «Доментьяном, царемъ римским, озимъствованъ въ Патомский островъ, въ немже и Евангелие списавъ, идеже и откровение видѣвъ, и списа Апокалипси, оттуду же паки въ Ефесъ от озимъствования възведенъ Нерваном, царемъ римским» (разн. LXXV, 42—43). Именно вариант, читающийся в Акад. виде, более соответствует тексту Ам. (см. 307, 13—15).

Но если оба рассмотренных выше примера свидетельствуют о том, что Акад. вид сохранил первичные чтения, то о чем говорят остальные различия видов?

Пропуски Чуд. вида, вероятнее всего, вторичны — в Акад. виде во всех случаях читается текст источника без лакун. Трудно допустить, что источник был переписан в архетипном списке ЕЛ-2 с лакунами, а в архетипе Акад. вида эти лакуны были филигранно восполнены по источ-

²⁹ Истрин В. М. Александрия русских хронографов: Исследование и текст. Приложение. С. 232. О Синодальном списке см. там же: Исследование. С. 243—249.

нику. Особенно показательна глава «О образъ тела и о трех отроцѣхъ. Видѣние Данилово 4», которая в Акад. виде точно следует за источником — 3-й главой библейской Книги Даниила с толкованиями Ипполита, а в Чуд. виде фрагменты текста расположены в ином, чем в источнике, порядке, и эти перестановки соседствуют с пропусками (см. № 1—4 в перечне лагун).

Первичность текста, отразившегося в Акад. виде, подтверждается и наблюдениями над перестановками. Так, Книга пророка Даниила начинается в Акад. виде с 13-й главы соответствующей библейской книги, но этот порядок текста, как свидетельствует И. Е. Евсеев, присущ и отдельным спискам этой книги, содержащим ее Симеоновский перевод.³⁰ Затем в Акад. виде следует заголовок «Книга пророка Даниила. ...Видѣние первое...», после которого читается небольшая статейка — извлечение из «Сказания о Данииле», а затем статья «Видение второе Данилово». В Чуд. виде порядок иной: «Видение первое» — текст тот же, что в статье «Видѣние второе» в списках Акад. вида, затем статья «Видѣние Данила пророка второе о Сусанѣ» с присоединенным к ней без заголовка фрагментом из «Сказания о Данииле». Итак, в Акад. виде главы библейской книги приводятся в такой последовательности: 13, 1, 2 и след., в Чуд. виде — 1, 13, 2 и след. Как сказано выше, 13-я глава могла открывать Книгу Даниила, но помещение ее на второе место после 1-й главы — необычно.

Еще более разительны остальные перестановки: именно в Акад. виде сохранена последовательность библейского текста в главе «О образъ тѣла...» (восходящей к 3-й главе Книги Даниила), в Чуд. виде извлечение из Хроники Малалы — статья «Царство 5 Квра, царя прѣскаго» оказалась разрезанной на две части (см. перестановка № 3). Сложные отношения Акад. и Чуд. видов в рассказе о начале Рима: отметим, что именно в Акад. виде последовательность извлечений из Хроники Малалы та же, что и в ЕЛ-АР (как можно судить по параллельному тексту ЕЛ-1) и соответствует тексту самой Хроники. Для наглядности укажем, что в росписи состава ЕЛ-2 фрагменты ЕЛ-1 следуют в Акад. виде в последовательности — 84, 87, 88, 89, а в Чуд. виде порядок нарушен: следуют фрагменты 84, 89, 87, 88.³¹ Итак, приведенные примеры убеждают, что именно в Акад. виде сохранился порядок текста, присущий ЕЛ-АР (ЕЛ-1).

Из добавлений Чуд. вида фрагмент о Ездере следует считать пропуском Акад. вида — в Чуд. виде текст следует за Хроникой Малалы. Что же касается дополнительного текста в главке «Царство 15 Хусово...», то нужно учесть, что в ЕЛ-1 текст также не содержит этого фрагмента: предшествующий текст — выписка из Хроники Малалы — завершается, как и в Акад. виде, словами «царю прѣску Егупеть».³² Слова же «И бѣжа Нектанавъ... и умре въ Вавилонѣ» — это пересказ текста Ам. (198, 13—14 и 22—23 с добавлениями). Следовательно, больше оснований видеть здесь индивидуальную вставку Чуд. вида, чем пропуск в Акад. виде.

Не имеет смысла рассматривать многочисленные разночтения, ибо здесь трудно говорить о преимуществах того или иного вида: и Акад. и

³⁰ Евсеев И. Е. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905. С. 2.

³¹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 284—304.

³² Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Подгот. издания, вступ. статья и приложения М. И. Чернышевой. М., 1994. С. 196, 23—197, 1. Далее это издание обозначается — Мал. Ссылки с указанием страниц и строк приводятся в тексте.

Чуд. вид донесли до нас первичные чтения, и в обоих видах мы находим вторичные чтения, которые во многих случаях целесообразно исправить по лучшим (т. е. совпадающим с оригиналом) чтениям другого вида.

Пока можно сделать лишь такой предварительный вывод: в основу издания следует положить список Акад. вида, во-первых, потому, что он не содержит больших лакун и множества механических пропусков, а во-вторых, — и это главное, что лучший список Чуд. вида — Чудовский — содержит немало индивидуальных чтений, о чем речь пойдет далее при его характеристике.

Обратимся теперь к текстологической характеристике списков ЕЛ-2, использованных в издании.

3. Текстологическая характеристика списков ЕЛ-2

Начнем наш обзор с характеристики списков Академического вида, представленного в издании списком Б (БАН, 33.8.13), списком К (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 1/6 и его продолжение — ГИМ, Синод. собр., № 86), списком П (РГБ, собр. Пискарева, № 162) и списком С (РНБ, Софийское собр., № 1520).

Список Б

Этот безусловно лучший по тексту и, вероятно, старший по времени написания список (так как 1485 г. датируется список П, являющийся его копией) имеет в то же время существенный недостаток: утрачена первая половина рукописи и текст списка начинается со слов «из града Римска гъи болярин умре» главы «Царство Малеонъ в Риму и о убиении Февруариа», с л. 434 старой пагинации. Что именно читалось в утраченной части? Предположение, что перед текстом ЕЛ-2 в утраченной части списка Б читался тот же фрагмент Ам., что и в списке П, являющемся, как показал еще Д. С. Лихачев, его копией, должно быть отклонено: в этом случае утраченная часть занимала бы 116—120 л., а не 433 л. Больше оснований думать, что в первой половине фолианта перед ЕЛ-2 читались библейские книги, как в списке К. Действительно: в этом списке библейские книги занимают 770 л., а текст ЕЛ-2, соответствующий сохранившемуся тексту Б, несколько меньше — 640 л. В Б утраченная часть занимала 433 л., из которых на текст ЕЛ-2 могло приходиться не более 48—50 л., а на библейский текст — около 380 л. Аналогия со списком К напрашивается сама собой.

Список Б написан исключительно четким красивым почерком с минимальным количеством правки. Именно это обстоятельство заставляет отдать предпочтение *дефектному* (без начала, как уже сказано) списку Б перед *полным* списком П, в котором очень много вторичной правки, в ряде случаев «закрывающей» собой первоначальный текст. Как и все древнерусские рукописи, список Б не лишен описок, которые могут быть исправлены по другим спискам памятника, но он содержит исключительно мало индивидуальных чтений и пропусков, присущих в той или иной степени всем спискам ЕЛ-2. Индивидуальной чертой списка Б может считаться лишь обилие в нем написаний, указывающих на создание списка (или его протографа, если Б точная копия такового) в Новгородской земле, на что указал еще Д. С. Лихачев. В списке Б постоянны случаи цоканья (*оприць, въскоцѣ, цистах* (вместо *чистах*), *концина, кротцаише*), есть примеры замены *ц* на *ч* (*немечкою, отричатися*), очень много случаев

замены *ѣ* на *и* (*колиблется, рику* (вместо *рѣку*), *хливина, убиди, учиние, стина* (вместо *стѣна*)), реже случаи обратной замены (*изгнѣвъ, свѣтце* вместо *свитѣѣ*).

Список П

Пискаревский список уже был предметом специального научного анализа: Д. С. Лихачев убедительно показал, что список этот является копией списка Б,³³ а Б. М. Клосс сообщил ряд дополнительных сведений.³⁴ Он указал, в частности, что, вопреки существовавшему мнению, Ивашка Черный не был переписчиком всего списка: им написаны Предисловие, Оглавление и Послесловие, а кроме того, он был составителем сборника — «сверял текст с оригиналом, производил правку, вписывал пропущенные писцами слова».³⁵ Сейчас есть возможность конкретизировать работу Ивашки Черного над текстом ЕЛ-2. Наиболее существенно, что сверку переписанного текста он производил не с протографом, списком Б (или, точнее сказать, — не только с протографом), но и с источником — текстом Хроники Амартола: об этом говорят многочисленные поправки и добавления, сделанные на основании этой сверки. Так, во всех списках ЕЛ-2 читается «писание Фе(о)доритово, епископа турьскаго», но в П на поле поправлено на «кипрьского» (разн. CVIII, 77), что соответствует чтению Ам., 413, 6. Добавление на поле П «сврѣшен тои же чловѣчеством» (разн. СІХ, 59) соответствует Ам., 417, 5. К словам «тружающимся хритаея» (разн. СХІ, 51) в П на поле приписано «глаголя», что соответствует чтению Ам., 424, 25. Добавление на поле «Онъ же окааны чловѣкъ рече: Ти добръ имаши строити» (разн. СХІV, 7) — это выписка из Ам., 433, 6—7. Добавление на поле «живот» к словам «богосудное проповѣдание» (разн. СХІХ, 74) — это отражение чтения Ам.: «приати оттудѣ и живот и богостудное проповѣдание» (Ам., 456, 29). Добавление к чтению «наста гнѣвъ мозолныи» слова «Божии» (см. LXXXIX, я) — отражение чтения «наста Божии гнѣвъ мозолныи» (Ам., 476, 13). Подобные примеры можно продолжить.

Учитывая, что добавления сделаны в списке П при последующей сверке уже переписанного текста с Ам., в исправлениях текста ЕЛ-2 по Ам., основой для конъектуры принимается все же текст Ам., а не чтение П, хотя оно и приводится в критическом аппарате (см., например: LXXX, ф—х; LXXXIII, в—г; LXXXVIII, б и др.).

Помимо добавлений, восходящих к тексту Ам., в тексте и на полях списка П встречаются также многочисленные поправки, сделанные, однако, не по протографу, т. е. списку Б, а по какому-то иному списку. Нередко такие поправки совпадают с чтениями списков Чуд. вида. См., например, конъектуры LXXI, и; LXXII, ю; LXXXI, у; LXXXII, г; LXXXII, й; СXXXIII, ж и др.

Помимо добавлений и поправок на основе сверки с другими списками ЕЛ-2 в П изредка встречаются и редакторские добавления. Так, в главе о царствовании Констанция на полях л. 287 мы читаем: «Отседе начало литургии пръвое бысть от великаго Василия Кесариискаго, а прежде того не было обѣдни тѣмъ образом, но бысть прѣломление хлѣба апостольскаго...» и далее. На л. 309 приписано: «От Петра Бѣлилника пръвое бысть миро свящати в церкви и на Богоявление устави Богородицю име-

³³ Лихачев Д. С. Еллинский летописец второго вида... С. 107—108.

³⁴ Клосс Б. М. Книги, редактированные и писанные Иваном Черным // Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1975. Вып. 32. С. 61—65.

³⁵ См.: Там же. С. 61.

новати повелѣ въ службѣ и „вѣрую единого Бога“ на обѣдни». На л. 324: «Отселе бысть уставлено пѣти на обѣдни: Единородный сынъ слово Божие». На л. 348 об. на поле: «Отсель на иконахъ написоваху Иисуса Христа образъ и пречистыа Богородица и Крестителей, а дотуду не съврѣшено бѣ писаху, но неясно». На л. 353 на поле запись: «По сихъ лѣтахъ и отселе охтайк изложенъ бысть с трѣх (?) и на стиховнѣ, и каноны на осмь гласовъ по въскресениамъ отъ отца Иоана Дамаскина». На л. 360 добавление о написании триоди Федоромъ Студитомъ, на л. 397 об., 399 и 399 об. приписки, указывающіе на события, описанные в тексте: «Глаголетъ царь Романъ съ княземъ Симеономъ Българскимъ о вѣрѣ и о мирѣ», «Убиенъ бысть князь Симеонъ Българскій отъ ховратѣ» и «О Петрѣ, сынѣ Симеоновѣ Българского, иже оженися у Христофора царя дщерию Марию».

Списки К и С

Эти два списка Акад. вида могутъ быть использованы лишь какъ вспомогательный материал. Списокъ К начинается съ Книги пророка Даниила, какъ и списокъ П, и содержитъ полный текстъ ЕЛ-2 Акад. вида. Однако въ К, какъ и въ чрезвычайно близкомъ ему по тексту списку С, очень много вторичныхъ чтений: перестановокъ, пропусковъ отдельныхъ словъ, изменений грамматическихъ формъ и просто описокъ. Списокъ С — фрагментъ изъ ЕЛ-2: онъ начинается «Александріей» и завершается на словахъ «и вся премудростию сътвори, исполни же премудрости душевныя» главы «Царство Титово, сына Успасианя». Судя по оформлению послѣднего листа (знакъ конца текста въ видѣ трижды перечеркнутой тильды, при этомъ нижняя часть листа не занята текстомъ), передъ нами не дефектная рукопись, а извлечение изъ ЕЛ-2, границы котораго были определены переписчикомъ или заказчикомъ рукописи.

Такимъ образомъ, списки К и С помогаютъ лучше представить отличія Акад. вида отъ Чуд. вида, во многихъ случаяхъ указываютъ на явные описки списковъ Б и П, но сами из-за обилия вторичныхъ индивидуальныхъ чтений могутъ быть использованы лишь какъ материалъ для разночтеній къ основному списку.

Списокъ Ч

Списокъ Ч — одинъ изъ лучшихъ списковъ ЕЛ-2. Онъ содержитъ почти полный текстъ памятника: утрачено лишь около 15—16 л., и текстъ начинается со словъ «16 и подъ лѣта и днии 38» статьи «О Фестѣ» (см. разн. I, 51). По свидѣтельству Т. Н. Протасьевой, филиграніи рукописи соответствуютъ знакамъ № 8528 и 8658 по альбому Брике, указавшимъ соответственно на 1469—1477 и 1471—1480 гг.³⁶ Такимъ образомъ, списокъ можно отнести къ послѣдней четверти XV в., и онъ оказывается почти современнымъ списку БАН, 33.8.13, принятому нами за основную.

Древность списка, его полнота и наличие во многихъ случаяхъ первичныхъ чтений и побудили К. К. Истомина принять списокъ Ч за основную въ подготавливавшемся имъ издании. Однако при ближайшемъ рассмотрѣнии выясняется, что выборъ этотъ неправиленъ. Во-первыхъ, Ч содержитъ все тѣ лакуны, которые присущи спискамъ Чуд. вида: какъ пропуски цѣлыхъ статей или значительныхъ фрагментов,³⁷ такъ и пропуски словосочетаній и фразъ,

³⁶ Описание рукописей Чудовскаго собранія / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 207.

³⁷ См. выше. С. 53—54.

при этом нередко такие пропуски имеют характер чисто механических пропусков между одинаковыми словами, а также общие для всех списков вида перестановки.³⁸

Во-вторых, составитель списка Ч внес в текст ряд существенных текстуальных изменений. Так, в отличие от всех списков ЕЛ-2, в Ч подверглась коренной переработке статья об императоре Юлиане. Причиной переработки, вероятно, явилось то, что в традиционном тексте статьи действительно странная композиция: сначала рассказывается о походе Юлиана в Персию, во время которого император погиб, затем о его гонениях на христиан в Риме (т. е. до похода), а затем снова о походе и гибели императора. Такая композиция образовалась в результате того, что текст ЕЛ-АР (ср. соответствующий текст ЕЛ-1) был разрезан большой вставкой — извлечениями из Хронографа по великому изложению (в пределах этой вставки текст ЕЛ-2 соответствует тексту Полной хронографической палеи). В списке Ч рассказ о Юлиане приобрел сюжетную стройность: сначала повествуется о правлении императора и его гонениях на христиан, а затем о походе на персов и загадочной гибели. Но редактор списка Ч при этой переработке существенно деформировал источники — тексты, извлеченные из Хроники Малалы и Хроники Амартола (через посредство Хронографа по великому изложению). Остановимся на анализе статьи подробнее. Во всех остальных списках ЕЛ-2 статья состоит из трех блоков: фрагменты 306—308 (по таблицам состава ЕЛ-2)³⁹ соответствуют фрагментам 209—211 ЕЛ-1, затем в ЕЛ-2 следуют фрагменты 309—315, восходящие к Хронографу по великому изложению (см. фрагменты 293—295 и 285—290 в росписи состава Полной хронографической палеи), а затем фрагменты 316—318, соответствующие ЕЛ-1 (фрагментам 212 и 213) и Палее (фрагменту 295). В Ч первый большой фрагмент, восходящий к Хронике Иоанна Малалы, разрезан вставкой из Хроники Амартола, которая в свою очередь представляет собой перемещенные фрагменты из Хронографа по великому изложению в той редакции, в которой они читаются в других списках ЕЛ-2.

Приведем текст Ч, разбив его на фрагменты:

1. Царь же Иулианъ седѣ на престолѣ царьствомъ. Приложи кромѣ обычая царьскаго;

2. дръзнувъ идольская капища отверже и скверныя службы творяху;

3. и капище исполнѣ углии и ливану, прѣдстоящу на трапезѣ предлицемъ его, и повелѣ хотящимъ злато взяти комуждо ихъ прежде вкусити⁴⁰ и ливанъ на угли жертвенныя вложити и взяти злато отъ руки его;

4. И Божии церкви раскопаша и христианы зѣло мучаху;

5. Въ Асколонѣ же и въ Газѣ сущимъ мужемъ... мощи и прахъ святого разсыпаша;

6. Иулианъ же въоружився на христианы въ градѣхъ... и сия убо видяще христиани стояху и плакахуся.

Рассмотрим текст. И в списках ЕЛ-2, и в Ам. фрагмент 3 является непосредственным продолжением фрагмента 1 (в тексте Ам. — это с. 361, 4—8), а фрагмент 4 является продолжением фрагмента 2 (Ам., 360, 4—5) — в Ч последовательность фрагментов изменена. Но характерно, что фрагменты 4, 5 и 6 следуют здесь в том же порядке, как и в других списках

³⁸ См. выше. С. 54—55.

³⁹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 299—300.

⁴⁰ Следует «всути». Добавлен по смыслу глагол «вложити» только в Ч.

ЕЛ-2, где они соответствуют тексту Хронографа по великому изложению, который передает текст Амартола в сокращении и переработке (ср. Ам., 360, 5, 12—16 и 24—29).

Эти наблюдения указывают, что переработка статьи о Юлиане осуществлена редактором списка Ч без ориентации на источники ЕЛ-2 и вопреки его традиционному тексту, читающемуся во всех остальных списках, включая список А, в котором данная статья сокращена, но сохранившаяся ее часть соответствует традиционному чтению.

Во второй половине списка Ч все чаще начинают себя проявлять индивидуальные особенности. Это индивидуальные чтения, как, например:

1) «повелѣ създати церковь добру и велику, положи честную главу в ней» вместо «повелѣ, юже въ Едомѣ вѣрни положи, церковь добру и велику създа». Здесь, как и в остальных случаях, именно традиционное чтение соответствует тексту Хроники Амартола (разн. ХСIII, 86—87; ср. Ам., 386, 16—17);

2) «вниде в корабль» вместо «вниде въ оградъ» (разн. СХIII, 44—45; ср. Ам., 431, 8);

3) «пришед бо воеводам мыслящим» вместо «пришел бо во Евдом с мыслящим» (разн. СХIII, 50—52; ср. Ам., 431, 15);

4) «Бога виновна дръзновение» вместо «Богу виновату деръзновеньно» (разн. СХVIII, 56—58; ср., Ам. 452, 14).

Подобные примеры см. также в разн. ХСIII, 64; ХСIV, 70—71; СХV, 43—44; СХVI, 24 и др.

Значительный по объему фрагмент — «Ибо не разумѣют зѣло грѣшнии... сказъ да ся вмѣстимъ» заменен в Ч словами «явѣ зѣло ослѣпляеми бывають, омраченѣ и неразумнѣ лжеименитѣи службѣ», не имеющими никаких параллелей в опущенном фрагменте (разн. СХIII, 64—83; ср. Ам., 452, 23—453, 22).

Во второй половине текста Ч постоянны пропуски слов и словосочетаний. См., например, разн. ХСIV, 45—47, 59—60, 94—96; ХСV, 99—100; ХСVII, 51—52 и 62—63; ХСVIII, 48—50; СVI, 33—35 и 37—39; СХ, 35—37 и др.

Начиная со статьи об императоре Юстине II возобновляется полный, без пропусков и пересказов текст в списке А. И примечательно, что в большинстве случаев у списков А и Ч оказываются общие пропуски (см. разн. СХХII, 14—15 и 73—74; СХХIII, 32—33; СХХIV, 100—СХХV, 1 и др.). Общим для А и Ч является пропуск большого фрагмента «волю же и вѣру призри всѣх помощникъ... потреби 20 000 и 7000» (разн. СХХIX, 94—СХХХ, 2), фрагментов «расъхышаху вси мимоходящей путьемъ... помощь оружиа его» (разн. СХХХ, 26—27) и «божественное слово паки наказуя... и спасением вашим» (разн. СХХХ, 35—41). В обоих списках конец главы о царствовании Феофила («Си суть гугниви и ненависточастыини... мучятся злобиа неприязньства») заменен фразой «Такоже и сии царь Феофиль умре прѣлогы» (разн. СХХХ, 89—СХХХI, 26). Объяснение этой связи списков А и Ч я попытаюсь предложить при характеристике списка А, сейчас же подведем итоги текстологической характеристики списка Ч.

Мы видим, что список Ч обладает рядом достоинств: он содержит почти полный список ЕЛ-2, относится к числу старших списков памятного чтения, содержит немало первичных чтений, противопоставленных вторичным чтениям всех остальных списков. Для показателя ценности списка Ч можно привести и такой пример: из 155 конъектур, внесенных в издаваемый текст на протяжении произвольно выбранного значительного отрезка текста, извлеченного из Ам. (так как именно в этом случае мы можем

с уверенностью говорить о первичности избранных для конъектур чтений), в 98 случаях поправки сделаны по общим чтениям ОТЧ (или АОТЧ), а в 35 случаях — по чтениям Ч, тогда как по общим чтениям списков ОТ — лишь в 12 случаях.⁴¹

И все же список Ч уступает спискам Акад. вида не только потому, что он сохраняет общие для Чуд. вида отступления от архетипного текста ЕЛ-2 (лакуны, перестановки), но прежде всего потому, что содержит много индивидуальных чтений, и в частности множество пропусков — отдельных слов и словосочетаний.

Списки О и Т

Списки РНБ, ОЛДП F.33 и F.IV.90, по существу введенные в научный оборот лишь в книге 1975 г., являются подспорьем для установления текста Чуд. вида. Напомним, что список О начинается раньше, чем список Ч, что оба списка представляют вместе со списком Ч, а иногда и в группе АОТЧ, множество общих чтений, среди которых немалая доля первичных. Но еще больше в списках О и Т вторичных чтений (чаще общих), а кроме того, оба списка дефектны, в них утрачено много листов и листы при переплете (списка Т) и раскладке и нумерации (в списке О) перепутаны. Таким образом, оба списка с полным основанием следовало привлечь к изданию, но всего лишь как списки, корректирующие список Ч: дополняющие утраченное начало, позволяющие дифференцировать общие чтения вида и индивидуальные чтения как группы ОТ, так и списка Ч.

Список А

Список БАН, Архангельское собр. С 18 пропущен в фундаментальном описании хронографов⁴² и был обнаружен при просмотре рукописной описи Архангельского собрания. Эта поздняя находка заставила полностью переделать уже подготовленную часть издания. Список А представляет собой отдельную рукопись в четверку начала XVI в. (филигрань «солнце»), близкая к филигране № 13940 в альбоме Брикке, датируемой 1503 г.). Единственная помета, указывающая на принадлежность рукописи, датируется 21 августа 1700 г., так что сказать что-либо о ее истории трудно.

Рукопись утратила первые листы, утратила приблизительно 60 л. в конце, есть и утраты отдельных листов в середине рукописи. Но характерной чертой списка А являются значительные сокращения текста и замена во многих случаях первоначального текста пересказом. Создается впечатление, что переписчик, с одной стороны, был озабочен тем, чтобы обрести текст памятника, который давал бы исчерпывающие представления об историческом процессе, а с другой стороны, его пугал огромный объем Летописца и он искал возможность сократить текст, не нарушая при этом основной хронологической и династической канвы, т. е. перечня сменявших друг друга византийских императоров.

Текст ЕЛ-2 с начала и до первой трети текста «Александрии» передан почти без изменений по составу. В тексте «Александрии», начиная со ста-

⁴¹ Однако нужно помнить об условности приводимых цифр: «лучшие чтения» могли возникать и независимо друг от друга, когда в основном списке (или в списках Акад. вида) встречались явно ошибочные чтения, замена которых была естественной.

⁴² См.: Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. 2-е изд. М.; Л., 1959. Т. 3, вып. 1.

ть «О смерти Нектанавовъ»,⁴³ текст «Александрии» второй редакции, читающийся во всех списках ЕЛ-2, заменяется текстом первой редакции. Этот текст в основном соответствует каноническому,⁴⁴ но, во-первых, совершенно лишен присущих этой редакции киноарных заголовков, а во-вторых, содержит существенную перестановку.⁴⁵

Конец «Александрии» отсутствует из-за утраты листов, а текст ЕЛ-2 возобновляется со слов «и Сирию, яже нарицается Туфинъ и Офитис» главы «Царство 13 в Египтъ» (разн. LVI, 98). С этого места и вплоть до главы о Юлиане Отступнике текст в А соответствует обычному тексту ЕЛ-2. В указанной главе пропущен большой фрагмент, а далее, начиная с главы о Иовиане и до конца главы о царствовании Константина IV (разн. СХХI, 34), текст передан в кратком пересказе, перемежающемся с отрывками из полного текста. При этом, как правило, опускаются входящие в «царствования» статьи о частных событиях, включая и обширное повествование о построении Софии Цареградской. Для сравнения укажем, что, судя по машинописному тексту ЕЛ-2, эта часть памятника сокращена в несколько раз: она занимает в А (список в *четверку!*) л. 434—459 (т. е. 25 л.), тогда как соответствующий текст в *листовом* списке Б — л. 162 об.—232 об., т. е. около 100 л. Главы о царствовании Юстина II—Василия I Македонянина переданы в основном без существенных пропусков: лишь в главах «Царство 41 Леоново» и «Царство 43 Феофилово» опущены фрагменты и заменены краткими в одну-две фразы пересказами. Но примечательной особенностью текста А в рассматриваемых пределах является сходство со списком Ч: это общие пропуски (см. выше, с. 61) и реже — общие чтения. Близость названных списков продолжается до самого конца списка А. Эта взаимосвязь не имеет удовлетворительного объяснения: утрачены рукописи, которые могли бы пролить на это загадочное явление дополнительный свет. Но можно предположить, что именно список Ч обратился на какое-то время к списку, подобному списку А (но не к нему самому — список Ч старше): мелкие лакуны и особенно замена фрагментов текста краткими пересказами — это характерные приметы именно списка А, а для Ч они необычны и встречаются только на рассматриваемом отрезке текста.

Итак, список А, вероятнее всего, отражает Чуд. вид, но на раннем этапе его истории: в А из 16 лакун, присутствующих во всех списках Чуд. вида,⁴⁶ мы встретим только лакуны 5, 15 и 16. Из четырех перестановок в А имеется только первая,⁴⁷ из двух дополнительных, сравнительно с Акад. видом, фрагментов⁴⁸ в А есть только первый, в тексте главы «Царство 13 Нервамле» текст А соответствует Акад. виду, а не Чуд. виду. Мы встретим в А немало первичных чтений, совпадающих по большей части с первичными чтениями Чуд. вида, однако в нем обнаруживаются и вторичные чтения этого же вида.

И при всем этом список А имеет очень много индивидуальных чтений: пропусков слов и словосочетаний, отдельных лексических замен, описок и искажений. Это привело меня к выводу о необходимости ограничений при учете индивидуальных особенностей списка: приведение всех

⁴³ См разн ХХI, 27—28

⁴⁴ См издание текста первой редакции Истрин В М Александрия русских хронографов Приложение С 5—128

⁴⁵ Подробнее см Летописец Еллинский и Римский Т I Археографический обзор С XI—XII

⁴⁶ См выше С 53

⁴⁷ См выше С 54

⁴⁸ См выше С 55

его разночтений не только существенно перегрузило бы аппарат индивидуальными чтениями самобытного списка, но и мало способствовало бы его собственной текстологической характеристике. Поэтому было принято следующее решение: разночтения по А приводятся только в тех случаях, когда этот список содержит первичное чтение или когда чтение А совпадает с чтением одного или нескольких из подводимых списков (т. е. списков КОПСТЧ); именно в этих случаях чтения списка А представляют ценность для текстологического анализа. Это правило распространяется и на подвергшуюся сокращению часть списка А. Разночтения подводятся по тексту цельных фрагментов, в эту часть вошедших.

Итак, текстологическое обследование всех списков ЕЛ-2 приводит к выводу, что в основу издания должен быть положен список Ч для Вводной части ЕЛ-2 (не сохраненной в списках Акад. вида), а для основной части — список Б с восполнением утраченного начала по списку П. Разночтения приводятся по всем остальным спискам Акад. вида (К, П и С) и Чуд. вида (О, Т и Ч), а также по списку А по оговоренным выше принципам.

Но текст ЕЛ-2 с конъектурами на основе лучших чтений, извлеченных из списков обоих видов, все же предстанет перед читателем как текст, изобилующий ошибками и невразумительными чтениями, при этом все эти «темные места» будут одинаково читаться во всех списках ЕЛ-2, а в большинстве случаев совпадать и с чтениями ЕЛ-1, так как они восходят еще к ЕЛ-АР, а в нем соответственно — к его основным источникам — Хронике Георгия Амартола и Хронике Иоанна Малалы. Отметим сразу же, что текст ЕЛ-2, восходящий к другим, не хронографическим источникам — к «Александрии», «Житию Богородицы», «Житию Константина и Елены», «Сказанию о латинех» и другим, заметно отличается в лучшую сторону: здесь меньше искажений, грамматических несообразностей и просто невразумительных чтений, охватывающих порой целые фразы. Поэтому заслуживает специального рассмотрения вопрос о принципах передачи в издании текста хроник.

4. Хроника Георгия Амартола в составе ЕЛ-2 и проблема воспроизведения ее текста

В Архетипную редакцию ЕЛ вошли значительные по объему фрагменты Хроники Георгия Амартола. В издании В. М. Истрина⁴⁹ текст, вошедший в ЕЛ-АР, находится на с. 47—48, 50—51, 185—187, 200—204, 205, 224—225, 257—346, 347, 348, 349, 351—352, 357, 363—364, 365—401, 411—572.⁵⁰ В ЕЛ-2 объем извлечений из Ам. несколько сокращен: не вошли фрагменты 269, 5—300, 16; 446, 24—448, 30; 505, 17—508, 10; 511, 21—513, 16; 515, 17—516, 8; 520, 26—523, 21; 524, 25—525, 33 и 569, 21—570, 30. Естественен вопрос, что же именно опустил составитель ЕЛ-2 при том, что его редакции как раз свойственно стремление к пополнению текста новыми источниками, среди которых и новые извлечения из Ам., вошедшие в ЕЛ-2 через посредство Хронографа по великому изложению (далее — Хр. по ВИ)? К сожалению, ответ на этот вопрос дать затрудни-

⁴⁹ См. выше сноску 28.

⁵⁰ Перечень лакун с указанием строк в издании Истрина см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 136.

тельно. Если первый большой пропуск (269, 5—300, 16) — это богословские рассуждения в главе о Веспасиане, а второй (446, 24—448, 30) — богословские же рассуждения в главе о Константине III, то остальные лакуны приходятся на текст исторического содержания. Можно допустить, что пропуск 511, 21—513, 16 возник чисто механически: прервав выписки из ЕЛ-АР для вставки статьи о латинянах, составитель ЕЛ-2, вернувшись к своему источнику, начал списывать на несколько листов позднее. Пропуск 515, 17—516, 8 точно совпадает с лакуной в Супрасльском списке (СПб. ФИРИ РАН, колл. 115, № 80), но лакуна 520, 26—523, 21 лишь частично совпадает с лакуной того же списка, где пропущен текст 521, 20—523, 26. Лакуны 524, 25—252, 33 в Супрасльском списке нет, а лакуна 569, 21—570, 30 совпадает с лакуной этого списка лишь частично: там пропущен текст 570, 1—571, 30. Но следует учесть, во-первых, что в Супрасльском списке гораздо больше лакун (их перечень см. в издании В. М. Истрина),⁵¹ а во-вторых, что этот список относится к той группе списков Хроники, которая, в отличие от другой группы,⁵² не имеет сходства с ЕЛ-2. Так что частичные совпадения лакун ЕЛ-2 и Супрасльского списка пока что не находят себе объяснения.

Через посредство Хр. по ВИ в ЕЛ-2 вошли следующие фрагменты Ам.: 173, 16—17; 188, 1—2; 174, 2; 175, 9—10; 174, 4—16; 188, 1—3, 9 и 13; 189, 22—24; 191, 10—13 и др. Все эти крошечные извлечения приходятся на изложение библейской Книги пророка Даниила: с их помощью составитель ЕЛ-2 накладывает библейское повествование на хронологическую сетку в том специфическом смысле, что проясняет последовательность правивших восточных царей. Далее следуют два извлечения из Ам. (повествующие о создании иерусалимского храма: 193, 3—198, 4 с небольшими пропусками.⁵³ Из Ам. через посредство Хр. по ВИ вошло в ЕЛ-2 перечисление египетских Птолемеев, большая статья о взятии Иерусалима Антиохом IV Эпифаном (см. Ам., 299, 21—300, 2 и 200, 13—204, 19). Следующая группа извлечений — мелкие дополнения к рассказу об Августе и событиях в Иудее, извлеченному в основной своей части из Хроники Малалы (см. Ам., 205, 18—19; 207, 25—208, 1; 206, 4—6; 215, 2—217, 2), при этом фрагменты следуют в той именно последовательности, в какой они читаются в Хр. по ВИ. Другие извлечения из Ам. через Хр. по ВИ незначительны: Ам., 227, 10; 309, 11—13; 332, 15—24; 357, 14—358, 13; 402, 7—8 и 10—12; 402, 29—403, 17; 405, 15—16 и 19—20; 406, 21—407, 3; 407, 9—12. Все эти крошечные извлечения свидетельствуют, что, взяв за основу текст ЕЛ-АР, составитель ЕЛ-2 счел нужным сделать некоторые добавления из находившегося под рукой Хр. по ВИ.

Итак, мы видим, что именно из Ам. в ЕЛ-2 вошло изложение римской истории (от Августа до Нерона — с чередованиями фрагментов из Мал., от Гальбы до Костанта исключительно по Ам.) и изложение византийской истории от Константина Великого до Юстиниана вперемежку с фрагментами Мал., а с Юстиниана Великого и до конца, т. е. до Романа Лакапина, — исключительно по Ам.

⁵¹ Истрин В. М. Хроника Амартола. Т. 1. С. XIII—XVI.

⁵² К этой группе В. М. Истрин отнес списки: РНБ, собр. Погодина, № 1432; РНБ, F.IV.136; РНБ, Соловецкое собр., № 436 и РГБ, собр. Ундольского, № 1289. К той же группе можно отнести и новонайденные списки РНБ, IV.150; РГБ, собр. Егорова, № 908. Их характеристику см.: Водолазкин Е. Г. Хроника Георгия Амартола в новонайденных списках // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 320—330.

⁵³ Эти пропуски весьма характерны: 196, 12—16 — это ссылка на изречение Василия Великого, а 197, 10—15 — толкование. Эти же фрагменты отсутствовали в Хр. по ВИ.

Поэтому текст Ам. в составе ЕЛ-2 заслуживает особого рассмотрения. Но прежде всего необходимо сделать важное уточнение: отсылая как в исправлениях текста, так и в комментариях к изданию В. М. Истрина, мы не должны упускать из виду, что составитель ЕЛ-АР, а вслед за ним и составитель ЕЛ-2 обращались к особой, неизвестной нам версии текста Хроники, которую я условно называю Хронографической редакцией:⁵⁴ к этой редакции восходили Хронограф по великому изложению, так называемый Иудейский хронограф⁵⁵ и ЕЛ-АР. Это не другая редакция Ам., а именно версия текста (название «редакция» условно), отличающаяся отдельными чтениями как от Второй редакции Ам.,⁵⁶ так и в большей степени от Первой редакции, к которой восходит Троицкий список (РГБ, собр. МДА, № 100, XIV в.), положенный В. М. Истриным в основу издания. Этот список, как и новонайденные списки той же редакции (ГИМ, Синодальное собр., № 1008 и его продолжение — № 732 того же собрания, список отдела редкой книги Научной Библиотеки Эрмитажа, № 265577),⁵⁷ не имеет конца, и в издании Истрина текст Ам. восполнен по списку РГБ, собр. Ундольского, № 1289 Второй редакции. Поэтому все сопоставления текста ЕЛ-2 с изданными списками Ам. до известной степени условны, но они помогают ориентироваться в тексте, быстро находить параллельные чтения в составе ЕЛ-2 и тексте Ам. А эти постоянные сопоставления не просто желательны: подготовка текста ЕЛ-2 в пределах его извлечений из Ам. (как, впрочем, и из других источников) невозможна без систематического скрупулезного сопоставления этого текста и его источников. Дело в том, что текст ЕЛ-2, и особенно в частях, восходящих к Ам. и Мал., как уже говорилось, изобилует ошибками и совершенно невразумительными чтениями. Обратившись к источникам, мы обнаружим, что многие «темные места» появились не в процессе создания ЕЛ-2, а восходят не только к ЕЛ-АР, но и непосредственно к тексту источников, в данном случае к тексту Ам.

Необходимо напомнить, что еще В. М. Истрин в процессе издания Хроники Георгия Амартола задумывался над возможностью воспроизвести текст ее «в первоначальном виде», т. е. освободив его от многочисленных искажений и ошибок. Но исследователь убедительно доказал, что в этом случае мы «натолкнулись бы на ряд неразрешимых случаев и, при некоторой неосторожности, вполне могли бы наполнить издание своими домыслами». Дело в том, что текст Хроники существенно попорчен. «Еще с некоторой надеждой на успех, — продолжает Истрин, — можно реконструировать первоначальный текст хроники в ее исторических частях, бывших сравнительно более понятными как для самого переводчика, так и для позднейших переписчиков. Что же касается богословских рассуждений хроники, то тут дело восстановления осложняется тем, что

⁵⁴ См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 98—110.

⁵⁵ См.: Истрин В. М. Александрия русских хронографов. С. 317—352, а также статьи «Хронограф Архивский» и «Хронограф Виленский» в «Словаре книжников» (Вып. 1. С. 475—477).

⁵⁶ К этой редакции В. М. Истрин отнес 7 списков, еще 5 списков той же редакции обнаружено мною. Но сложность состоит в том, что один из видов этой редакции сам подвергся правке по ЕЛ-2. См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 98—110.

⁵⁷ См.: Творогов О. В. Находки в области древнерусской хронографии // ПКНО: Ежегодник. М., 1975. С. 26; Водолазкин Е. Г. Хроника Георгия Амартола в новонайденных списках. С. 322—327. В статье Водолазкина (см. с. 327—328) охарактеризован и список Хронографической редакции — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 7/1084, XV в., но, к сожалению, список этот содержит лишь первую половину текста Хроники (он обрывается на середине статьи о царствовании Веспасиана: в издании Истрина это с. 302), что лишает нас возможности полномерного текстологического исследования.

переводчик очень часто был не в состоянии понять переводимый текст, переводил или слишком произвольно, или слишком буквально, отчего перевод выходил затруднительным для понимания».⁵⁸ Далее ученый обращает внимание на конкретные грамматические конструкции, в которых подобные искажения особенно часты, например, «переводчик забывал иногда согласовывать конец фразы с ее началом», часто сочетание греческого спрягаемого глагола с причастием передавалось в переводе через два спрягаемых глагола, а иногда и с использованием причастия и т. д.⁵⁹ Иными словами, Истрин отказался от мысли реконструировать первоначальное чтение славянского перевода, ибо такая реконструкция была бы исполнена домыслов уже на семантическом и грамматическом уровнях, не говоря уже о трудностях реконструкции орфографии. Поэтому в издании Хроники он оставляет текст таким, каким он представлен в списках, позволяя себе очень незначительное количество исправлений: главным образом вставок отдельных слов, которые присутствуют не только в греческом оригинале, но и в других списках Хроники. Так, приняв за основу Троицкий список Амартола (РГБ, собр. МДА, № 100), Истрин обосновывает подобные вставки (добавленные слова он заключает в квадратные скобки) ссылками на совокупное чтение списков так называемой Второй редакции Хроники и, разумеется, на чтение греческого оригинала.

Кроме того, Истрин помещает во втором томе своего издания Хроники два больших раздела: «Неверно понятый греческий текст»⁶⁰ и перечень случаев свободного перевода,⁶¹ а также перечни вставок, опущений, сравнительно с принятым за основной греческим списком (Коаленевым — списком Парижской национальной библиотеки, № 310, X в.), приводит он и случаи, когда славянский перевод соответствует не Коаленеву, а другим спискам Хроники.⁶² Следует признать, что исследователь сделал все возможное, чтобы, с одной стороны, сохранить в его цельности и точности воспроизведения основной список, а с другой — по мере возможности объяснить его «темные места» и дать богатую пищу для текстологических наблюдений.

Задумывается исследователь и над принципами издания ЕЛ-2; он справедливо подчеркивает, что в этом случае к реконструкции первоначального чтения источников нужно относиться с особой осторожностью: здесь наряду с описками могут оказаться в той или иной мере «осмысленные» редакторами чтения как ЕЛ-АР, так и архетипного текста ЕЛ-2.⁶³

Действительно, обратившись к тексту ЕЛ-2, мы убеждаемся, что текст Ам. (а также Мал. и в меньшей степени тексты других источников) передан с существенными искажениями. Помимо «темных мест» самого перевода Ам. (сосредоточимся сейчас именно на этом памятнике) к ним прибавляются искажения, возникшие в процессе создания ЕЛ-АР, о тексте которого мы с известной долей условности можем судить, например, по Синодальному списку ЕЛ-1 (ГИМ, Синодальное собр., № 280),⁶⁴ и искажения, появившиеся уже в архетипном списке самого ЕЛ-2. Этот «слоес-

⁵⁸ Истрин В. М. Хроника Амартола. Т. 2. С. X.

⁵⁹ Там же. С. XI.

⁶⁰ Там же. С. 155—163.

⁶¹ Там же. С. 211—219.

⁶² Там же. С. 127—151.

⁶³ Там же. С. XVIII—XIX.

⁶⁴ О соотношениях ЕЛ-АР и ЕЛ-1 см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 119—127.

ный пирог» к тому же восходит к особой Хронографической редакции Амартола, полные списки которой нам пока неизвестны.

Итак, перед нами в еще большей сложности встает та же задача, которую ставил и решал В. М. Истрин применительно к Хронике Амартола, и решил, как было сказано, в компромиссном варианте: издавать тексты реальных списков, внося лишь необходимый и абсолютно оправданный минимум исправлений и перенося центр тяжести критики текста на исследовательский комментарий. Попутно напомню, что издатель ЕЛ-2 К. К. Истомин также столкнулся с этой проблемой, но решил ее, на мой взгляд, не лучшим образом: он приводит в подстрочном аппарате греческие параллели ко всем «темным местам», налагая обязанность их комментирования на читателя, который должен будет обладать достаточно глубоким знанием греческого.

Прежде чем окончательно сформулировать свои принципы издания ЕЛ-2 — и особенно в той его части, которая восходит к Мал., рассмотрим некоторые особенности передачи текста Ам. в ЕЛ-2.

Наблюдения над ошибками и описками в тексте ЕЛ-2 сравнительно с текстом Ам. показывают, что наиболее распространенное явление — чисто механические, никак не связанные с попытками осмысления и исправления текста ошибки. Замены слов и словосочетаний происходят лишь в силу близости графических написаний (замена сходных букв) или звучаний. Приведем несколько выразительных примеров: первым приводится написание Ам. по изданию В. М. Истрина, вторым — написание ЕЛ-2 с указанием номера первого «подвала» критического аппарата издания «Летописца»: не исуши (303, 12) — не сущи (XXXVIII, ѱ); со женами (311, 16) — кожами (XL, щ—ъ); мнози поперсыци (339, 22) — препиреци (препирѣчи) (LII, в); круглая (362, 10) — кругъ дая (LVII, н); Нилу же рѣцѣ (387, 26) — Нилу же руцѣ (LXIII, з); яко кумирь (388, 12) — яко мирь (LXIII, м); мечь въсхыти (390, 7) — мечь восхити (LXIV, в); въ сущемъ чину (393, 21—22) — сущимъ в пучинѣ (LXIV, я); ума гордыни (397, 6) — ума твердыни (LXVI, в); на укромъ злоба (413, 24) — наукомъ злобы (LXXV, ч—щ); съблядоша (416, 10) — соблюдаша (LXXVI, т); яко пилѣ зуби (429, 8—9) — яко бѣлѣ зубнии (LXXVIII, ѱ—э); злошественныхъ путии (452, 25—26) — зложественныхъ (зложитьственнихъ) путии (LXXXIII, ш) и др.

В подобных случаях исправление по Ам., на мой взгляд, не только правомерно, но и необходимо. Считаю возможным оставить в стороне вопрос о том, на каком этапе истории текста возникли подобные ошибки. Сравнения текста ЕЛ-2 и одного из списков ЕЛ-1 — списка Син. 280 — показывает, что частично эти ошибочные чтения совпадают, а это значит, что ошибка возникла уже при составлении ЕЛ-АР. Но эта посылка имеет ряд слабых сторон: во-первых, нет текстологического исследования ЕЛ-1: напомним при этом, что только список Син. 280 и список ГИМ, собр. Уварова, № 10/1334 содержат текст ЕЛ-1 до конца. При этом список Уварова текстологически не изучался. Погодинский список ЕЛ-1 (РНБ, собр. Погодина, № 1437) содержит только первую половину текста (до императора Диоклетиана), а список БАН, 45.10.6 также неполный и обрывается на рассказе об императоре Анастасии.⁶⁵ Поэтому сопоставления с Син. 280 проводятся спорадически, в основном в комментарии к тексту (который будет помещен во втором томе издания «Летописца»), тем более, что этим списком широко пользовался Истрин, корректируя на его основе издаваемые им списки Ам. Исправления оши-

⁶⁵ См.: Там же. С. 111—112.

бочных чтений проводятся по изданию Ам. (об условности этого сопоставления уже говорилось) и, разумеется, с обязательной проверкой по греческому оригиналу. При этом сложные случаи будут дополнительно анализироваться в комментарии.

Помимо механических ошибок, приводивших к искажению слов, мы встречаем немало пропусков отдельных слов. Такие пропуски восполняются по тексту Ам. только в тех случаях, если без восполнения фраза теряет смысл или существенно разрушается грамматическая конструкция. В этом случае опять-таки необходим строгий отбор допустимых вставок, чтобы не подменить текст ЕЛ-2 «лучшим» текстом Ам. Приведем примеры фраз с подобными вставками (они выделены курсивом): «Ираклии же с патриархомъ Афанасиемъ яковитиискым и *Сергиемъ* сурянином» (LXXX, ф—х); «колми паче *подобае*т от помощник» (LXXXII, а); «Божие исписание *нарече*» (LXXXII, в); «святительскыи же престол дръжаше *Павель, приимъ* у Пура» (LXXXIII, в—г); «и видѣ во снѣ *себе суца* въ Фесалоникии» (LXXXV, а—б); «Донелиже *Христу* пришедшу к нам» (LXXXVIII, б); «О иконѣ тгѣ *Еусевии* тако вѣща» (LXXXVIII, д); «его образы Петра и Павла и самого Христа» (LXXXVIII, л—м); «взиде Сулеиманъ» (LXXXIX, б); и под. Мы видим, что во всех случаях вставка совершенно необходима: пропущены глаголы-сказуемые, подлежащие, необходимые по смыслу второстепенные члены предложения.

Крайне редко, но приходится восполнять и более значительные фрагменты текста. Так, император Константин Копроним, желая объяснить, почему он против почитания Богородицы, показывает собравшимся наполненный золотом сосуд и спрашивает о его ценности. Ему, естественно, отвечают: «Многу достоинъ естъ». Далее следует фраза: «и высыпавъ злато, паки въпроси: „Что достоинъ естъ?“. Они же рѣша: „Ничемуже“» (Ам., 475, 21). В ЕЛ-2 слова «и высыпавъ злато... достоинъ естъ» опущены, и непосредственно за первым ответом следует второй, что делает текст абсурдным. Приходится прибегать к развернутой вставке (LXXXIX, у—ф).

Однако, если пропущен значительный отрезок текста или чтение требует дополнительных разъяснений, указания на пропуск могут быть перенесены в комментарий.

В комментарии будут приводиться и те фрагменты текста, смысл которых нельзя прояснить восполнением пропущенных слов или конъектурами: это те случаи, когда перед нами не механическая описка — пропуск слова или искажение, а попытка редактора осмыслить и исправить непонятный текст. Часто такая попытка не достигала цели. В этих случаях текст остается таким, каким он читается в рукописи, а в комментарии приводятся параллельный текст из славянского перевода Ам. по изданию Истрина либо греческий текст с переводом на современный русский язык.

Несколько примеров (указываются лист по списку Б, затем страницы и строки по изданию Ам. и, наконец, страницы и строки по изданию греческого текста):⁶⁶

1. существо словесно и всѣх ово разумно (127 а) — существо словесно и створение бестелесно (324, 12—13) — οὐσία λογική καὶ ποιότης ἀσώματος (474, 4—5).

2. и по селомъ всѣмъ вборзѣ пища требование (132 а) — по селом и по всемъ въ поприща трьбовани (330, 12—13) — οἱ κατὰ ἀγροὺς καὶ κόμας ἀπάντων σχεδὸν τροφῆς ἐνδεία καὶ λοιμώδει νόσῳ διεφθαρμένων (484, 5—6). Это чтение рассматривал специально В. М. Истрин, указав-

⁶⁶ Georgii Monachi chronicon / Ed. Carolus de Boor. Lipsiae, 1904. Vol. 1—2.

ший, что *всемь* из *всьемь* — *κόμας*; «в связи с этим выпущено следующее *всьемь* ἁπάντων, *въ поприща* — *σχεδὸν τροφῆς*; несомненно, в первоначальное чтение входило слово *пищи*».⁶⁷

3. Церквы же мученику Мамонту замыслиста здати, яже страшаяся Уल्याнь здати, земля не примаше (160 а) — церковь же мученику Мамонту, замысливъ создати, и яже страна ся Уल्याну създати, земля не примаше (357, 23—24) — ἐκκλησίαν δὲ τῷ μάρτυρι Μάμαντι κτίσαι προθυμηθέντων, ἐν ᾧ μέρει κτίσειν Ἰουλιανὸς ἔλαχεν ἢ γῆ τοῦτο οὐκ ἐδέχετο (535, 6—8). «Страшася» — искажение слов «страна ся».

В комментарии особо выделяются те случаи, когда в ЕЛ-2 сохранились чтения, отвечающие греческому оригиналу, тогда как в изданных Истриным списках Хроники эти же чтения искажены (при этом, если можно доверять проводимым ученым разночтениям, — во всех списках Хроники).

Приведем несколько примеров (указаны листы по списку Б, страницы и строки по изданию Ам. и по изданию де Боора):

1. ибо овѣм траву жуяющим и ествово гибленным погыбааху (132 а) — ибо овѣмъ требующимъ ествомъ гиблени погыбаху (330, 13) — καὶ γὰρ οἱ μὲν χόρτον διαμασώμενοι καὶ τὴν ἕξιν λυμαινόμενοι διώλλοντο (484, 6—7). Слова «траву жуяющим» соответствуют греческому тексту.

2. то многа испытаниа оставль, в нихже исписано 300 000 изложивъ стих, да поют свриани (160 б) — исписанья остави, в нихъже исписана трихъ дають сюриане (358, 22—23) — ὅς καὶ πολλὰ συγγράμματα καταλέλοιπεν, ἐν οἷς καὶ τριακοσίας μυριάδας ἐκδέδωκε στίχων εἰς τὸ ψάλλειν Σύρους (537, 1—3). Истрин смог лишь указать на испорченность текста,⁶⁸ но близкое соответствие оригиналу сохранилось в ЕЛ.

3. и яро рищющи полкъ епарховъ (165в) — и яро рищющи трупарховъ (370, 8) — καὶ σφοδρότατῳ δρόμῳ τὴν τάξιν τοῦ ὑπάρχου διαρρήξασα ἔσπευδεν (556, 20—21).

4. а не еже от двою ествоству сложити два челоуѣка, *единого вѣдати пристрает, нь едино* по от сложения, яко рече, еже от душа и от тѣла (207 а). Слов, выделенных курсивом, нет в Ам. (417, 19), но они соответствуют словам τὸν ἕνα νοεῖσθαι παρασκευάζει, ἀλλ' ἕνα τὸν ἄνθρωπον κατὰ σύνθεσιν греческого текста (637, 21—22).

5. и дѣянна беспристани тружающимся хритая (210 г) — и дѣянне беспристани трудящемся глаголя (424, 24—25) — καὶ πρᾶξιν τῶν αὐθαιρέτως πασχόντων θριαμβεύων (651, 2). Можно полагать, что более соответствующий оригиналу перевод «хритая» попал в ЕЛ-2 из версии, к которой восходит ЕЛ-АР.

6. на престолъ посадиша его, принудиша, и от прельсти еретическыа град свободиша (171 б) — на престолъ посадиша, принудивъше его, яко много пострадавша и от прельсти еретическыа градъ свободивъша (381, 15—17) — καὶ μὴ θέλοντα τοῦτον τῷ θρόνῳ ἐνίδρυσαν βιασάμενοι ὡς πολλὰ καμόντα καὶ τῆς πλάνης τῶν αἱρέσεων τὴν πόλιν ἐλευθερώσαντα (574, 13—15).

7. Та земля поистинѣ погыбающи нечъстивьем избѣгающаго и сходяи огнь (209 в) — та земля поистинѣ погыбающи нечъстивымъ избави бѣгающаго сходяи огнь (422, 8—9) — αὕτη δίκαιον ἐξαπολυμένων ἀσεβῶν ἐρρύσατο φυγόντα καταβάσιον πῦρ (646, 10—11). «Избави бѣгающего» — чтение ошибочное вместо «избѣгающего».

⁶⁷ См.: Истрин В. М. Хроника Амартола. Т. 2. С. 256—257.

⁶⁸ См.: Там же. С. 215.

Приведенные примеры показывают, какую ценную информацию и какую помощь в исправлении испорченного текста может предоставить систематическая сверка ЕЛ-2 с греческим оригиналом.

5. Хроника Иоанна Малалы в составе ЕЛ-2

Изучение славянского перевода Хроники Иоанна Малалы оказалось теснейшим образом связанным с изучением древнерусской хронографии. Дело в том, что нам неизвестен ни один отдельный список славянского перевода, а все суждения об объеме перевода и его первоначальном тексте строятся на извлечениях из этого перевода, вошедших в различные хронографические компиляции. Представим эти сведения в виде таблицы:

Книги Хроники	Хронографические памятники, их содержащие ⁶⁹
I книга	Арх., Вил., ЕЛ — фрагменты
II книга	Арх., Вил., ЕЛ — фрагменты, Тих.
III книга	ЕЛ — фрагменты, Тих.
IV книга	Арх., Соф., ЕЛ
V книга	Арх., Вил., Тих.
VI—VII книги	Арх., Вил., ЕЛ
VIII—IX книги	Арх., Вил., Соф.
X книга	Арх., Вил., ЕЛ — фрагменты, Соф.
XI—XII книги	Соф.
XIII книга	ЕЛ, Соф.
XIV книга	ЕЛ, Соф.
XV—XVIII книги	ЕЛ

Как можно видеть, извлечения из 1—4 и 6—10 книг Мал. в составе ЕЛ могут сопоставляться с извлечениями из них в других хронографических сводах — в Арх. и ЕЛ-1 (по списку ГИМ, Синодальное собр., № 280). Поэтому, когда это возможно и необходимо, правка испорченных мест может производиться по этим источникам. Но в этом случае необходимо учитывать, что ни Арх., ни Син. 280 не могут считаться непосредственными источниками ЕЛ-2,⁷⁰ и речь идет лишь о коньектурах, в которых использованы «лучшие чтения», донесенные нам Арх. и Син. 280; при всей условности выбора они все же предпочтительнее, чем искусственная правка, которую мог бы предложить издатель, ориентируясь исключительно на греческий текст.⁷¹

Итак, в тексте, восходящем к Мал., коньектуры вносятся лишь в тех случаях, если испорченное в ЕЛ-2 место лучше (т. е. точнее передавая греческий оригинал) читается в Арх. или в Син. 280. Например: название

⁶⁹ Арх. — Архивский хронограф (РГАДА, собр. МГАМИД, № 279/658). Вил. — Виленский хронограф (Библиотека Академии наук Литвы, № 109). Тих. — Тихонравовский хронограф (РГБ, собр. Тихонравова, № 704). Извлечения из Хроники см.: Хрипков В. Ф. «Хроника Иоанна Малалы» в составе Тихонравовского хронографа // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 333—350. Соф. — Софийский хронограф (РНБ, Софийское собр., № 1454). См.: Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы» // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 188—221. Указание — «фрагменты» свидетельствует, что в данном случае извлечения крайне незначительны.

⁷⁰ Это особенно важно подчеркнуть, если помнить указание С. П. Шестакова на то, что Арх. и Син. 280 восходят к разным версиям греческого текста. См.: Шестаков С. П. О значении славянского перевода хроники Иоанна Малалы для восстановления и исправления ее греческого текста // ВВ. 1894. Т. 1, вып. 3—4. С. 505.

⁷¹ Греческий текст сопоставляется по изданию Оксфордского списка Мал.: Ioannis Malalae chronographia / Ex recensione Ludovici Dindorfii. Bonnae, 1831.

места рождения Геракла в Арх. приведено близко к звучанию оригинала: «родися... в Латьо Фивстѣи» (Мал., 178, 24), тогда как в ЕЛ-2 этот топоним искажен до неузнаваемости: «в галатофиистѣи». Текст исправляется по Арх. (см. X, и—й). Исправлены по Арх. и слова «и отоидуниась» (в списках ОЧ — отиде Алась) к Еундру», и текст приобретает следующий вид: «И отиде Ениась къ Еундру» (XI, м—н).

Но изредка (и преимущественно именно в рассказе Мал., повествующем о малоизвестных славянскому читателю античных мифах и легендах) мы поставлены перед необходимостью производить более «глубинную» правку. Так, в ЕЛ-2 читается фраза «По Артаксерькси Дариа Унаго». Ее необходимо дополнить по Арх., но и там текст искажен, и в окончательном виде чтение приобретает такой вид: «По Артаксерькси же *царствова [в асурих] иши до* Дариа Унаго» (см. X, о—п; ср. Мал., 179, 5—6), где помимо курсива, которым выделены исправленные по Арх. слова, вводятся квадратные скобки для реконструкции испорченного чтения Арх. «асуихъ» (Мал., 179, 5—6). Другой подобный случай. В рассказе о Дидоне говорится, что она «убѣжа, убоявся [Иарба] царя африиска» (X, у), тогда как не только в ЕЛ-2, но и в Арх. вместо правильного имени царя читается «Ения» (Энея), что совершенно искажает смысл.

Но, повторюсь, подобные реконструкции крайне редки. В некоторых случаях оказывается предпочтительнее оставить испорченный текст, если перед нами не механическая описка, а переосмысление редактора, пусть ошибочное. Так, фразу ЕЛ-2 в рассказе о Дидоне — «Сия же Дѣло бѣ богата, именемъ Диди» необходимо оставить без изменения, так как она отражает переосмысление текста, лучше сохранившегося в Арх.: «Яже Дидь бѣ богата» (Мал., 179, 22).

Следует подчеркнуть, что пересказы Малалой сюжетов античных мифов изобилуют существенными отличиями от традиционных представлений. Поэтому в некоторых случаях в комментариях приходится приводить историко-литературные сведения, без которых чтение Мал. может породить ошибочные представления. Например: «Далее следует пересказ мифа, согласно которому Алтея, мать Мелеагра, рассердившись на сына, сожгла „лист маслиничен“, рожденный ею одновременно с Мелеагром и таинственным образом связанный с его жизнью. У Малалы же лист сжигает не Алтея, а Ойней, оскорбленный тем, что шкуру вепря сын отдал Аталанте».

Другие примеры комментария: «Рассказ о попытке Архелоя овладеть Деянирой, его распре с Ойнеем и поединке с Гераклом существенно отличается от традиционных представлений», или: «Традиционный миф называет его (Диомеда) сыном этолийского царя Тидея, внуком Ойнея... Ойней был женат на Алтее... после смерти Алтеи женился на Перибее, у которой и родился Тидей (см. Аполлодор I.8.I и I.8.5) у Малалы, напротив, Тидей — сын Ойнея от первой жены — Эрибеи...». Подобные комментарии, возможно, натолкнут на поиски источников этих версий, а читателя предостерегут от ошибочных умозаключений.

6. Принципы издания ЕЛ-2

После того как был установлен лучший список ЕЛ-2, обусловлены приемы его критического издания и было специально указано на необходимость ограниченной правки текста по источникам, прежде всего по

другим спискам хроник Ам. и Мал., необходимо окончательно сформулировать принципы издания

Существовало по крайней мере три возможности. Во-первых, на основании дошедших до нас списков попытаться реконструировать архетипный текст ЕЛ-2. Другой путь — издать «лучший» список с разночтениями по другим спискам, не выходя при этом за пределы рукописной традиции собственно ЕЛ-2. И наконец, третий вариант — средний путь, а именно публикация «лучшего» списка с внесением в него необходимых поправок, при этом не только из списков ЕЛ-2, но и — в отдельных случаях — из первоисточников, в частности — из Хроник Амартола и Мала-лы.

Рассмотрим каждый из этих подходов. Реконструкция архетипного текста ЕЛ-2, на мой взгляд, представляется трудноосуществимой из-за чрезвычайно сложной истории текста памятника. Объяснение многим «неожиданным» чтениям отдельных списков может состоять в том, что дошедшие до нас списки — лишь малая часть находившихся в обращении рукописей, которые или постоянно, или периодически сверялись и выборочно правились одна по другой. На исследование истории текста ЕЛ-2 существенно влияет то обстоятельство, что мы можем в большинстве случаев говорить о первичных чтениях лишь тогда, если они соответствуют чтениям в греческих источниках ЕЛ-2: в хрониках, «Александрии», «Житии Константина и Елены» и др. Но в действительности все оказывается гораздо сложнее, и прежде всего потому, что ни один греческий текст, с которыми мы проводим сопоставления,⁷² не может быть признан за непосредственный источник того самого перевода, который отразился в ЕЛ-2. Помня об этом, мы можем так сформулировать принципы издания.

Издание представляет читателю текст ЕЛ-2 по лучшему списку (с необходимыми восполнениями утраченных частей) Акад. вида с полным подведением основных разночтений по всем лучшим спискам ЕЛ-2 обоих видов и с двумя типами конъектур: чтениями, воссоздающими чтения архетипа ЕЛ-2 (исправления по спискам ЕЛ-2), и чтениями, реконструирующими вероятные чтения источника. Разумеется, эти последние носят вспомогательный характер: они лишь избавляют издаваемый текст от механических ошибок, легко устранимых при сопоставлении с источниками, но такая правка не ставит своей целью *реконструкцию* архетипа ЕЛ-2 и даже ЕЛ-АР, так как погружается в более глубокие пласты истории текста. Однако, на мой взгляд, она необходима, чтобы хотя бы в малой степени помочь осмыслению и интерпретации чрезвычайно сложного и существенно искаженного текста.

Нам осталось сформулировать принципы подведения разночтений. Самым простым и, не побоюсь сказать, самым безответственным приемом (о принципе даже трудно говорить) является подведение *всех* разночтений, исключая разве что колебания чисто орфографического характера. Такой прием совершенно избавляет издателя от раздумий, но, пожалуй, может быть применен лишь при издании небольших по объему

⁷² Текст «Александрии» сопоставлялся с изданием греческого текста по кн. Artiani Anabasis et Indica ex optimo codice parisino. Reliqua Artiani et scriptorum de rebus Alexandri M. Fragmenta collecta Pseudo-Callisthenis historiam fabulosam ex tribus codicibus nunc primum // Edidit itinerarium Alexandri et indices adjecti Carolus Muller Parisus, 1877. Текст «Жития Константина и Елены» сопоставлен с греческим оригиналом по публикации Жития в кн. Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei Classe di scienze, morali, storiche e filologie Ser. 5 Roma, 1907. Vol. 16. P. 304—340, 637—655.

памятников и оправдан при издании уникальных в том или ином отношении текстов.⁷³

Подведение всех разночтений к тексту ЕЛ-2 существенно увеличило бы объем издания. Но дело не только в этом. Если мы видим в критическом аппарате издания не способ продемонстрировать читателю свое усердие, а средство донести до него важную текстологическую информацию, то следовало заранее продумать, какие разночтения необходимо подводить во всех случаях, какие — выборочно и какие лишь как исключение.

Итак, критический аппарат призван проиллюстрировать на конкретном материале реконструируемую издателем историю текста. Поэтому должны быть приведены все разночтения, которые не могли возникнуть случайно, а свидетельствуют о связи списков друг с другом. Этот принцип позволяет, например, не отмечать добавления или пропуски союза «и», за исключением тех случаев, когда его постановка важна в смысловом отношении (ср. *стратиг же и Феодор* или *стратиг же Феодор*), не отмечать во всех случаях перестановки слов в группе существительное—прилагательное, поскольку такие перестановки могли возникать произвольно и по степени текстологической доказательности они существенно уступают лексическим заменам или вариантам грамматических конструкций. Подобный перечень может быть продолжен.

В издании ЕЛ-2 принята «гибкая» система подведения разночтений, которая, надеемся, сможет дать исчерпывающее представление о взаимоотношениях списков, но в то же время избавит критический аппарат от «упаковочного материала» — ничего не значащих разночтений. Итак, в издании ЕЛ-2 приводятся:

1. Указания на все случаи пропуска—добавления слов и словосочетаний. Однако для списка А делается исключение: из-за обилия в нем индивидуальных чтений (по их количеству он, особенно в своей первой половине, не сравним ни с каким-либо другим списком памятника) его опущения—вставки отмечаются лишь в тех случаях, если они совпадают с чтениями хотя бы еще одного списка.

2. Указания на все случаи лексических замен, однако механические опiski (например, в списках А и К) могут приводиться выборочно, чтобы, с одной стороны, продемонстрировать наличие таких небрежностей в списке, но с другой — не «засорять» «подвал» чрезмерным количеством чисто индивидуальных разночтений. Однако, если, например, испорченное чтение списка К совпадает с подобным же чтением списка С, разночтение приводится, так как это важное указание на близость списков.

3. Указания на все перестановки, особенно если меняется местами группа слов более двух, но в отдельных случаях допускается пропуск однотипных перестановок типа *градъ великъ — великъ градъ*, которых особенно много в списках К и С.

4. Указания на грамматические разночтения приводятся во всех случаях, когда такие разночтения влияют на семантику (*преложима — приложима*) или свидетельствуют об ином варианте грамматической кон-

⁷³ См., например, критическое издание текста «Слова о полку Игореве», в котором учтены даже различия в пунктуации издания и рукописных списков «Слова» (см.: Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования. М.; Л., 1960. С. 257—266). Повышенная точность критического аппарата предписана спецификой публикации, цель которой — установить взаимоотношения между рукописными копиями «Слова».

струкции. Однако могут опускаться варианты типа: *имѣ* — *имѣа*, *видѣ* — *видя* и под.

5. Орфографические разночтения приводятся в следующих случаях:

а) если основной список содержит необычное (редкое, нетрадиционное) написание, а другие списки от него отличаются (*грѣцькыи* — *грецькыи* — *грѣческыи*); если в основном или подводимом списке локализирующее написание: *цистах* — *чистах*, *зерчало* — *зерцало* и под.;

б) если перед нами лексема, отличающаяся особой вариативностью (например: *мерьских* — *мрьскихъ* — *мръзкихъ*; *приплувише* — *преплувиша* — *приплывише* — *прѣплывише*; *посмѣсаны* — *посмѣшаны* — *посмѣханы*; *чернорызъкою* — *черноризческой* — *черноризьскыи* — *черноризкыи* и под.).

7. Передача текста основного списка

Текст ЕЛ-2 воспроизводится с общепринятыми упрощениями орфографии: заменяются некоторые буквы, раскрываются титла, выносные буквы вносятся в текст, буквенные обозначения цифр заменяются современными, расставляются современные знаки препинания, но лишь в той степени, в какой это необходимо для правильного понимания текста. Эти принципы отвечают тем требованиям, которые предъявляются к изданиям «для литературоведов и историков». Я полностью согласен с точкой зрения Д. С. Лихачева, указывающего на неизбежность сосуществования отдельных изданий для историков и литературоведов, с одной стороны, и для лингвистов — с другой.⁷⁴ Этот принцип, проведенный как в научно-популярных изданиях типа серии «Литературные памятники», серии «Памятники литературы Древней Руси» (М., 1978—1994. Т. 1—12) или в начавшей выходить «Библиотеке литературы Древней Руси», так и в научных изданиях типа серии исследований-изданий, выпускаемых Институтом русской литературы РАН,⁷⁵ недавно вызвал серьезные возражения московских специалистов по древнерусской литературе В. В. Кускова и Н. И. Прокофьева. Ученые прямо утверждают, что «современная теория и практика текстологии древнерусской литературы привела в тупик как изучение стиля, так и поэтики литературы Древней Руси, особенно ее ритмико-мелодической системы..».⁷⁶ Отражением этих пагубных, по мнению авторов, принципов являются «известные правила публикации древнерусских текстов», изложенные в названной выше статье Р. П. Дмитриевой.⁷⁷ Ссылаясь на «опыт русской классической текстологии», в частности на издания Ф. И. Буслаева («Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков»), Н. С. Тихонравова («Памятники отреченной русской литературы») и И. В. Ягича (его издания служебных миней 1095—1097 гг.), В. В. Кусков и Н. И. Прокофьев словно бы не замечают важного обстоятельства: издания *по одному списку* противопоставляются *критическим* изданиям. Мы не говорим уже о

⁷⁴ Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. 2-е изд. Л., 1983. С. 479—483.

⁷⁵ См. Дмитриева Р. П. 1) Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // ТОДРЛ. М., Л., 1955. Т. 11. С. 485—491, 2) Монографические исследования памятников древнерусской литературы // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 29—35.

⁷⁶ Кусков В. В., Прокофьев Н. И. Критические раздумья о современных научных изданиях памятников древнерусской литературы // Вестн. МГУ. 1993. Сер. 8. Филология. № 5. С. 35.

⁷⁷ Там же.

том, что издание новгородских миней — ценнейших источников для историка языка и древнейших древнерусских рукописных книг — вообще требовало повышенного внимания к воспроизведению текста со всеми его особенностями.

При этом нужно учесть и следующее: издания XIX в. — кириллицей, с сохранением титлов, выносных, надстрочных знаков и т. д. — зачастую оказывались весьма неточными при сравнении их с рукописями: обнаруживались неоговоренные поправки, пропуски и вставки слов, унификация написаний и т. д. Но даже оставив в стороне эти недочеты, приняв их за частности и досадные промахи наборщиков, мы не уйдем от главного вопроса: можно ли совместить дипломатическое издание текста с критическим? По моему убеждению — нельзя.

Можно попытаться опровергнуть эту точку зрения ссылкой на более близкие к лингвистическим по принципам передачи текста и в то же время критические издания. Обратимся, например, к изданию Лаврентьевской летописи в ПСРЛ.⁷⁸ Как известно, издателем был лингвист Е. Ф. Карский, и в издании сохранены все буквы (ѡ, ꙗ, ꙗ, ѡ, ѡ, ѡ), сохранены написания под титлом, воспроизведены выносные буквы. Д. С. Лихачев отметил, что издание «с точки зрения лингвистов выполнено превосходно, но с точки зрения историков и литературоведов оно выполнено плохо, так как Е. Ф. Карский соединил различные памятники».⁷⁹ Допустим, однако, что Карский не допустил бы этой текстологической ошибки: могло ли бы в этом случае его издание быть признано идеальным осуществлением мечты критиков современной эдиционной практики, т. е. изданием, отвечающим в равной степени интересам и лингвистов, и историков, и литературоведов? Оказывается, нет: если основной список издан «для лингвистов», то разночтения приведены «для историков» — в них не отмечены разночтения орфографического характера (например: великыи — великии, велицѣи — велицен; црькви — цѣкви, тѣм — тѣмь и т. д.), не говоря уже о различиях в пунктуационной системе. Если же быть последовательным и приводить к дипломатически изданному основному списку и разночтения по тем же принципам, то это помимо чисто технических трудностей, как справедливо отметил Д. С. Лихачев, «невероятно загромодит издание и сделает разночтения фактически недоступными для пользования».⁸⁰ Так, если бы мы применили этот принцип в издании ЕЛ-2, спискам которого присущ необычайный разноречивой в орфографии,⁸¹ то это сделало бы критический аппарат издания настолько громоздким, что лингвист, вероятнее всего, в поисках интересующих его языковых фактов предпочел бы самостоятельные выборки из списков выборкам из «подвала», в котором сосуществуют смысловые и разнообразнейшие языковые варианты. Кроме того, чтобы изучить то или иное языковое явление, достаточен был бы анализ нескольких фрагментов, пусть значительных по объему, но все же несоизмеримо меньших, чем весь текст ЕЛ, насчитывающий сотни страниц печатного текста.

Совершенно очевидно и другое: в критическом аппарате, отмечающем все случаи орфографической вариативности, совершенно затерялись бы

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1—3. 2-е изд. Л., 1926—1928. В Предисловии к фототипическому переизданию 1962 г. подчеркивается, что «летописный текст был напечатан Е. Ф. Карским в наибольшем приближении к подлинникам, насколько это возможно в печатном издании».

⁷⁹ Лихачев Д. С. Текстология. С. 483.

⁸⁰ Там же. С. 482.

⁸¹ См., например, такие ряды как: повелѣ — повѣлѣ — повеле; нмаху — нмаху — нмѣаху и под.

собственно текстологические приметы — то самое, во имя чего и предпринималось критическое издание памятника.

Но у рассматриваемой проблемы есть и другая сторона. В упоминавшейся книге Д. С. Лихачев подчеркивал, что издания памятников предполагают не только свое прочтение, но и цитирование. Если памятник издан со всеми его орфографическими особенностями, то при цитировании его нелингвистами «текст придется упрощать, истолковывать, раскрывая титла, сокращения, вносить выносные буквы в строку и т. п. Значит, единого текста не будет, каждый будет производить всю эту работу на свой лад, а некоторые малоопытные в изданиях текстов исследователи начнут еще делать это с ошибками».⁸²

Сказанное Д. С. Лихачевым стоит дополнить еще таким соображением. Внося современные пунктуационные знаки в текст, мы, естественно, допускаем произвол. Но внимательный издатель основательно обдумывает расстановку знаков, корректируя смысловое чтение текста по написаниям других списков, ориентируясь на пунктуацию оригинала (если памятник переводной⁸³), тогда как цитирующий выхватывает фрагмент из малознамого текста и расставляет знаки чисто интуитивно. Разумеется, если же речь идет о специальных разысканиях в области древнерусской пунктуации или «ритмико-мелодической системы», то такие исследования должны производиться или непосредственно по рукописи, или, в крайнем случае, на основе специальных изданий — фототипических или наборных, воспроизводящих все ее особенности. Но это будут всегда издания *рукописи*, а никак не критические издания памятника.

Исходя из вышесказанного, в издании ЕЛ-2 приняты следующие правила:

1. Текст воспроизводится современным гражданским шрифтом, с сохранением букв ъ, ь, ѣ и ѵ. Другие вышедшие из употребления кириллические буквы заменяются: і на и, ꙗ на е, ж на у, ѡ и ѱ на я, Ѹ и оу на у, ѕ и ѕ на з, ѣ на ф, ѣ на кс, ѷ на пс. К унификации пришлось прибегнуть лишь при воспроизведении списка Б: в некоторых его частях наблюдается обильное и бессмысленное употребление буквы ж, она встречается на месте исконного у (тж, коньномж, вждет, држгү и под.). Поэтому в подобных случаях ж заменяем в издании на у, а ю употребляем, как это обычно для современной части списка, лишь после щ и ч.

2. Титла раскрываются. При этом приняты следующие написания: агг(е)ль, ап(о)с(то)ль, бл(а)го — и производные, бл(а)женьи, Б(о)г(роди)ца, Б(о)гъ, б(о)ж(е)ственьи, Б(о)жиш, вл(а)дыка, гл(а)голь и производные, гл(а)сь, Г(оспо)дь и производные, Д(а)в(и)дь, д(е)нь, д(у)хъ, д(у)ша, д(ѣ)ва, еп(и)с(ку)пъ, Еуа(н)гелие, Ио(а)нъ, И(су)с, кр(е)стьянинъ, М(а)риа, м(а)т(е)рь, м(о)л(и)тва, м(и)л(о)сть, м(у)др(о)сть, м(ѣ)с(я)ць, н(а)ш, н(ы)нѣ, от(е)ць, пр(е)ст(о)ль, пр(о)рокъ, с(вя)тыи, сл(а)ва, см(е)рть, с(о)лице, сп(а)сти, с(ы)нъ, уч(и)т(е)ль, хр(и)стианинъ, Х(ристо)сь, ц(а)рь, ц(е)рковь, ч(е)л(о)в(ѣ)къ, ч(е)сть, ч(и)стыи и производные от них. Все эти слова в тексте воспроизводятся полностью, а восполяемые буквы здесь, а также в п. 3 и 4 скобками не выделяются.

3. Восполняются гласные после выносных ж, с и ч: же, рож(е)ство, обач(е), пач(е), явис(я) и т. д. После выносной д восполняются гласные по смыслу: под(о)бие, межд(у).

⁸² Лихачев Д. С. Текстология. С. 481.

⁸³ Так, издатель ЕЛ-2 систематически сверял текст публикации с изданиями греческого текста источников и корректировал по ним членение текста на фразы и словосочетания.

Полностью пишутся сокращения *-сть* и *-сь*: *есть*, *нѣсть*, *нѣсь* и под. После согласной, выносимой после йотированной гласной, ставится *ь*: *упат(ь)ю*, *Феодос(ь)ю*.

4. Выносная согласная на конце слова вносится в строку, при этом *ь* после нее не восполняется, а *ь* восполняется после мягких согласных: *ден(ь)*, но не после шипящих (*мечь*, *ножь*), так как в этих случаях возможны различные написания. Если после вносимой согласной должна следовать гласная (во флексиях), то она восполняется без оговорок в бесспорных написаниях (*ко граду*, *в водѣ*), если конечная гласная может вызывать сомнение (например, при различных написаниях в подводимых списках), то в этих спорных случаях она восполняется в круглых скобках.

5. Кендима после гласной в местоимениях и прилагательных передается через *и*: *то"* — *тои*, *се"* — *сеи*, *великы"* — *великыи*.

6. В издании употребляются прописные буквы в личных именах и географических названиях, а также в словах *Богъ*, *Богородица*, *Спасъ*, *Троица*, *Еуангелие*, названиях церковных праздников, а также в прилагательных, если они могут рассматриваться как личное прозвание, например: *Афанаси Александрискыи*, но *александрискыи же людие*.

7. Применяются современные знаки препинания, но расставляются они лишь с целью способствовать лучшему пониманию текста: отделяются друг от друга предложения (с ориентацией, когда это возможно, на издания греческого текста), выделяются внутри них синтаксические обособленные группы слов, выделяется прямая речь и т. д. Но особенности древнерусского синтаксиса, тем более в таком сложном по языку памятнике, как ЕЛ-2, побуждают отказаться от расстановки знаков препинания по правилам современного синтаксиса, ориентируясь на ненаучный, но практический принцип: ставить знак, только когда это необходимо.

Таковы принципы издания текста ЕЛ-2.

* * *

В заключение охарактеризуем издание в целом. В первый том его вошла публикация текста с Предисловием и Археографическим обзором использованных списков.

Во второй том (находящийся в печати) войдет обширный текстологический и историко-литературный комментарий к тексту ЕЛ-2, исследование памятника с характеристикой его источников и указатели.